

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Новые данные о насельниках
суздальского Покровского монастыря в период Смуты
Обиходник церковный и кормовая книга
Антониева Сийского монастыря второй половины XVII в.
История изучения византийско-русских певческих связей
в музыкальной медиевистике
Иосифлянское движение на Кубани и Северном Кавказе
в конце 1920-х — 1930-е гг.
Всемирный совет церквей в повестке межхристианских связей
Русской Православной Церкви в 1960-х — начале 1970-х гг.*

3/4(75/76)/2024

МОСКВА

**По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

У ч р е д и т е л ь
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

Н а у ч н ы й р е д а к т о р
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2024
© Тихомиров И. А., оформление, 2024
© Подъяблонский С. К., обложка, 2024

ПУБЛИКАЦИИ

Протоиерей Сергей Звонарёв

Всемирный совет церквей в повестке межхристианских связей Русской Православной Церкви в 60-х — начале 70-х гг. XX в.

Взаимодействие Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) со Всемирным советом церквей (ВСЦ)¹ было одним из существенных направлений его работы, начиная с подготовки ко вступлению Русской Православной Церкви в ряды глобальной христианской организации и, особенно, в первое десятилетие после такого вступления на III Генеральной ассамблее в Нью-Дели в ноябре 1961 г. Свидетельством тому служит несопоставимый по своему объёму с другими разделами и направлениями международной активности Московского патриархата массив документов и материалов, хранящийся в Архиве ОВЦС, а также в фондах Совета по делам Русской Православной Церкви (по делам религий) ГА РФ. Это направление внешней деятельности Московского патриархата внимательно отслеживалось и координировалось Советом по делам Русской Православной Церкви (по делам религий) при Совете министров СССР. Здесь собирались и анализировались документы центральных и рабочих органов ВСЦ, а выводы полагались в основу предложений по развитию участия Русской Церкви на площадке этой христианской организации.

Активная деятельность Московского патриархата в ВСЦ с первых дней членства в ней стала альтернативой тому бедственному положению, в котором оказалась Церковь в СССР. На фоне закрытия храмов и монастырей, сокращения числа духовных учебных заведений, отстранения настоятелей от хозяйственной жизни приходов, а, в сущности, и от приходской жизни, введения многочисленных ограничений на развитие церковной жизни, что вело

© Звонарёв С. Л., прот., 2024

¹ Подробно о Всемирном совете церквей см.: *Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed. by N. Lossky, J. M. Bonino, J. Pobee, T. Stransky, G. Wainwright, P. Webb. Geneva, 1991. P. 1083–1090; Сперанская Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 663–668.*

к ее маргинализации, участие представителей Московского патриархата в межхристианском общении позволяло преодолевать изоляцию Церкви в СССР. Рост авторитета последней в христианской среде и в целом в международной сфере служил укреплению ее позиций внутри страны, во всяком случае в той части, которую советская власть сочла полезной для поддержания международного имиджа Советского Союза.

Членство Русской Православной Церкви во ВСЦ налагало обязательство и одновременно предоставляло возможность участия московских церковных представителей в работе женевской организации. Работа на площадке ВСЦ курировалась ОВЦС. Дипломатические усилия Отдела были направлены на то, чтобы представители Московского патриархата вошли в состав всех основных рабочих органов ВСЦ. Началась кропотливая многолетняя деятельность, включавшая в себя участие руководства ОВЦС и, в первую очередь, председателя Отдела, во встречах центральных и исполнительных комитетов ВСЦ, структурных подразделений Совета, изучение и анализ многочисленных документов департаментов, комитетов, комиссий и отделов, переписку с официальными представителями экуменической организации. На основе ежегодных календарей ВСЦ в ОВЦС готовились календарные планы участия представителей Русской Церкви в экуменических мероприятиях. В целях лучшей координации работы на межхристианском направлении в ОВЦС из руководства и сотрудников Отдела была создана специальная группа. Ее референтом стал Г. Н. Скобей, однако главным действующим лицом являлся секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, к полномочиям которого относились экуменические контакты Русской Церкви. Группу можно считать одним из первых структурных подразделений ОВЦС (раньше появился только протокольный сектор). Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) в своих деловых записях порой называл членов данной группы «экуменистами»². Позднее группа была трансформирована в Экуменический отдел.

В ОВЦС внимательно изучали, собирали и хранили материалы работы ВСЦ, что стало поводом для генерального секретаря Совета поставить Русскую Церковь в пример другим членам ВСЦ³. Председатель Отдела был активным участником работы реферативных комитетов, осуществлявших свою деятельность в рамках заседаний центральных комитетов ВСЦ. Главной задачей реферативных комитетов была подготовка редакций проектов итоговых документов, на что ОВЦС обращало пристальное внимание. Здесь стремились не допустить такие проекты и их формулировки, которые бы противоречили православной экклесиологии, имели политическую, тем более

² Резолюция митрополита Никодима на рапорте представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира от 5 декабря 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 556. 1963. С. 1).

³ Интервью председателя Издательского отдела Московского патриархата епископа Волоколамского Питирима с генеральным секретарем ВСЦ доктором Ю. К. Блейком 2 апреля 1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 17.

антисоветскую окраску. И работа московских церковных представителей имела успех. Благодаря аргументированным возражениям первоначальные тексты претерпевали нужные для Русской Церкви изменения.

Экуменическая деятельность стала и одним из направлений церковной публицистики и информационной работы. В «Журнале Московской Патриархии» была создана рубрика «Экуменические проблемы», затем измененная на «Экуменические проблемы и вопросы христианского единства», где публиковались статьи и новостные сюжеты, посвященные экуменизму, деятельности Русской Церкви на площадке ВСЦ. Участие представителей Московского патриархата в экуменических богословских встречах возбудило интерес к исследованиям в области христологии и экклесиологии, результаты которых также публиковались на страницах церковного журнала⁴.

Работа представителей Московского патриархата в Центральном и Исполнительном комитетах ВСЦ

Первыми мероприятиями ВСЦ с полноформатным участием представительной делегации Русской Церкви во главе с Никодимом (Ротовым) после Ассамблеи в Нью-Дели стали заседания его Центрального (ЦК) и Исполнительного (ИК) комитетов, а также предварявшие их встречи рабочих органов Совета в конце июля — первой половине августа 1962 г. в Париже⁵. Русские церковные делегаты распределились по рабочим органам Совета с целью участия в дискуссиях, разработке и принятии документов⁶. На встрече ИК

⁴ Казем-Бек А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 29–34; Казем-Бек А. Л. «Экумена», «Кафоличность» и современный экуменизм // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 68–71; Кузьминов Л., свящ. Об основах общехристианского единения // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 10. С. 42–49; Заболотский Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. С. 47–50, № 5. С. 47–53; Воронов Л., прот. Православная Церковь и христианское братство // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 4. С. 46–49; Заболотский Н. А. Соборы Древней Церкви и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 2. С. 58–64; № 3. С. 53–55; и мн. др.

⁵ Делегатами для участия в заседании Центрального комитета ВСЦ стали члены ЦК от Русской Церкви, избранные годом ранее на III Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели: патриарший экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей, и. о. представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин. Для участия в заседаниях рабочих органов ВСЦ были делегированы заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Владимир (Котляров), настоятель храма Свт. Николая в Кузнецях в Москве протоиерей В. Шпиллер и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. Помощь в переводе оказывали протоиерей И. Зуземиль, В. С. Алексеев, Н. П. Анфиногенов и А. В. Чистяков.

⁶ Комиссия «Вера и устройство» и Научный отдел — протоиерей В. Боровой, Департамент «Церковь и общество» — протоиерей В. Шпиллер (вместо избранного на III Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели членом Департамента архимандрита Питирима (Нечаева)), Комиссия церквей по международным делам — архиепископ Иоанн (Вендланд) и А. Ф. Шишкин (последний

участвовал архиепископ Никодим. Он сумел отстоять принятие Грузинской Православной Церкви в члены ВСЦ, оппонируя одному из президентов Совета, главе Греческой православной архиепископии Северной и Южной Америки в составе Константинопольского патриархата архиепископу Иакову (Кукузису). Греческий иерарх аргументировал свое протестное мнение ссылкой на то, что Грузинская Церковь малочисленна, и Фанару доподлинно неизвестен ее автокефальный статус⁷.

Главная тема ЦК — «Иисус Христос как конечная цель в век всемирной истории». Для церковных делегатов была подготовлена подробная инструкция, определявшая их задачи в ходе заседаний центральных и рабочих органов Совета: активное участие в дискуссиях, приложение усилий по отражению взглядов Русской Церкви в итоговых документах сессии, разъяснение участникам заседаний положения и жизни Русской Церкви, установление связей с представителями церквей-членов ВСЦ, в первую очередь из Азии, Африки и Латинской Америки, тесное взаимодействие и координация работы с представителями церквей из стран социалистического лагеря. В случае, если в деятельности рабочих органов Совета обнаружится прозападная политическая позиция, представителям Русской Церкви следовало предпринять меры по противодействию ей, равно как и возможным выпадам недоброжелателей⁸. Благодаря поддержке со стороны генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта и делегатов Русской Церкви, ЦК ВСЦ принял решение о принятии в состав международной экуменической организации пяти церквей из СССР: Грузинской Православной, Армянской Апостольской, Эстонской и Латвийской Евангелическо-лютеранских, Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Архиепископ Никодим также выступил в поддержку специальной резолюции ЦК о направлении наблюдателей от ВЦС на Вто-

вместо избранного на III Ассамблее ВСЦ членом Комиссии И. В. Варламова), Комитет по религиозной свободе — А. Ф. Шишкин, Комиссия всемирной миссии и евангелизации и Департамент по изучению миссионерства и по изучению евангелизации — иеромонах Владимир (Котляров), Департамент информации — протоиерей И. Зуземиль (вместо избранного на III Ассамблее членом Департамента М. А. Добрынина), Отдел экуменической деятельности — епископ Таллинский и Эстонский Алексей (вместо избранного на III Ассамблее членом Отдела протоиерея Е. Амбарцумова), Департамент по работе среди мирян — А. С. Бувевский. Кроме того, представители Московского патриархата были распределены по подкомитетам ЦК ВСЦ: архиепископ Никодим (иеромонах Владимир (Котляров) — в качестве наблюдателя) в первый (общий) Реферативно-политический подкомитет, архиепископ Иоанн и А. Ф. Шишкин во второй (занимающийся рассмотрением вопросов мирного сосуществования народов, разоружения и проч.) Реферативно-политический подкомитет, епископ Алексей (А. С. Бувевский — в качестве наблюдателя) в подкомитет Отдела экуменической деятельности, протоиерей В. Боровой (протоиерей В. Шпиллер — в качестве наблюдателя) — в подкомитет Научного отдела.

⁷ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима об участии представителей Русской Православной Церкви в сессии рабочих комитетов департаментов, отделов, комиссий Всемирного совета церквей, а также в работе его Исполнительного и Центрального комитетов от 24 августа 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55д. 1962. Ч. 1. С. 4).

⁸ Инструкция делегации Русской Православной Церкви на сессию комиссий и комитетов Всемирного совета церквей. Париж, июль—август 1962 года. Проект (Там же. С. 1–2).

рой Ватиканский собор⁹. По мнению участника парижского заседания ЦК А. Ф. Шишкина, хотя и не было никакой определенности в вопросе готовности католической Церкви двигаться навстречу церквам, не состоящим с ней в общении, но установление братских связей и диалога на волнующие христиан темы и своевременно, и полезно¹⁰. В столице Франции архиепископ Никодим и члены делегации Русской Церкви сообщают с делегациями церквей из СССР посетили Посольство СССР и встретились с послом С. А. Виноградовым.

Очередная крупная встреча руководящих и рабочих органов ВСЦ состоялась в августе—сентябре 1963 г. в Рочестере (США)¹¹. Члены делегации перед поездкой были тщательно проинструктированы членом Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарьевым¹². Председатель ОВЦС стал участником заседания ИК, а другие представители Московского патриархата — рабочих органов Совета: митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн — Комиссии церквей по международным делам; епископ Звенигородский Владимир (Котляров) — Отдела всемирной миссии и евангелизации, архимандрит Ювеналий (Поярков) — Департамента молодежи, протоиерей В. Боровой — Научного отдела, протоиерей Е. Амбарцумов — Отдела экуменической деятельности (выступил с докладом «Образование в СССР»), протоиерей И. Зуземиль — Департамента информации, А. С. Бувевский — Департамента мирян, А. Ф. Шишкин — Секретариата изучения религиозной свободы (также участвовал в работе КЦМД вместо И. В. Варламова), Л. К. Попандопуло — Департамента сотрудничества мужчин и женщин в семье, обществе и церкви. Помощь в переводе оказывали В. П. Котелкин, Б. С. Нелюбин и А. В. Чистяков. В состав церковной делегации также входил сотрудник ОВЦС А. А. Владимиров. По итогам своей деятельности участники заседаний рабочих органов и ЦК подготовили отчеты. ЦК были приняты резолюции, запрещающие испытания ядерного оружия и расовые и этнические трения. Членом ВСЦ на сессии ЦК в Рочестере стала Православная Церковь в Чехословакии.

Споры участников заседания ЦК вызвал доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта на тему: «Что значит быть членом Всемирного совета церквей?». Докладчик обратил внимание христианских деятелей на различное восприятие западными и восточными церквами экуменического

⁹ Наблюдателем от ВСЦ на первой сессии Собора стал секретарь по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктор Л. Фишер, на второй сессии — Фишер, Никос А. Ниссиотис и, поочередно, епископ Джон Садик (Индия) и профессор Мсатоши Дои (Япония).

¹⁰ *Шишкин А. Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей (август 1962 года) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 59.

¹¹ В состав участников сессии ЦК ВСЦ входили помимо архиепископа Никодима митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин.

¹² Протокол № 16 заседания Совета по делам Русской Православной Церкви от 10 августа 1963 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 189).

движения, что необходимо было учитывать в вопросе членства в экуменической организации. По его словам, тысячелетнее разделение христианского Запада и Востока оказывало влияние на решение задачи сближения христиан, в чем требовалось терпение¹³. Представитель Элладской Церкви профессор Василейос Иоаннидис выступил с резкой критикой попыток наделения экуменической организации экклезиологическими признаками. Такая позиция основывалась не столько на докладе генерального секретаря, в котором и не предпринималась попытка подвести под ВСЦ экклезиологическое основание, сколько на ставившихся и ранее в экуменической среде вопросах о природе Совета как церкви, объединяющей церкви, некоей «сверхцеркви», об евхаристическом общении христиан всех конфессий, собирающихся на экуменические собрания.

На IV международной конференции «Вера и устройство», состоявшейся в июле 1963 г. в Монреале, была предпринята попытка подвести под ВСЦ богословские основания. По свидетельству главы делегации Русской Церкви на конференции патриаршего экзарха Северной и Южной Америки архиепископа Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна (Вендланда), на секции «Христос и Церковь» рассматривался проект постановления четвертой подсекции, посвященный церковному значению ВСЦ, «Церковь и Всемирный совет церквей». В рабочем материале утверждалось, что, хотя ВСЦ и не церковь, но уже имеет некоторые свойства, присущие Церкви Христовой, и через Совет приходит новое понимание церковного единства, святости, соборности и апостоличности. Архиепископ Иоанн охарактеризовал содержание проекта постановления как «опасное и фантастическое богословие»¹⁴. Принятие проекта документа в существующем виде угрожало в перспективе возведением ВСЦ в ранг церкви, что, в свою очередь, повлекло бы невозможность дальнейшего членства Русской Церкви в рядах Совета. Поэтому русские церковные делегаты вместе с представителями других православных Церквей включились в работу по редактированию проекта документа. Особые усилия приложили профессор протоиерей В. Боровой и профессор протоиерей Г. Флоровский — по выражению американского историка-слависта Э. Блейна «неутомимый глашатай православия»¹⁵.

О. Георгий был одним из разработчиков и последовательным сторонником Торонтской декларации 1950 г.¹⁶, в которой отмечалось отсутствие у ВСЦ собственной экклезиологии и оснований становиться некоей сверхцерковью,

¹³ Доклад генерального секретаря Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфта на сессии Центрального комитета. Документ ЦК № 3, август 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 5–6).

¹⁴ Отчет архиепископа Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 9 августа 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1963. С. 5).

¹⁵ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 126.

¹⁶ «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей. Экклезиологическое значение Всемирного совета церквей». Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 г. и рекомендованное для

но подчеркивался инструментальный характер Совета для организации общения церквей-членов друг с другом¹⁷. В результате энергичного сопротивления со стороны участников конференции, в первую очередь православных, о чем свидетельствовал представитель Евангелическо-лютеранской Церкви Германии Ханфрид Крюгер, конфликтный документ утерял все претензии на церковный характер ВСЦ¹⁸. В документе, в соответствии с принципами Торонтской декларации, заявлялось: «Совет не есть Церковь; он не стремится быть поместной Церковью или единой вселенской Церковью. Хотя он имеет основой твердую веру в Единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, он не претендует ни на какую церковную власть, не имеет таинств и клира»¹⁹. Англиканский священник Б. Тилл отмечал, что монреальская конференция продемонстрировала ощутимый эффект от вовлеченности православных участников в богословскую дискуссию²⁰.

Однако принятие документа большинством голосов участников конференции в Монреале вовсе не означало, что либеральные силы в экуменической организации отказались от своих взглядов и планов. Член ЦК ВСЦ от Русской Церкви А. Ф. Шишкин был склонен усматривать целую тенденцию к усвоению ВСЦ тех или иных экклезиологических признаков и связывал это с политикой руководства экуменической организации. По мнению церковного ученого, на пути таких планов стояли православие и католицизм²¹. В декабре 1969 г. Священный Синод Русской Церкви, рассмотрев доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима об участии делегации Московского патриархата в заседаниях ЦК и ИК, а также постоянных органов ВСЦ в июле—августе 1969 г. в Кентербери (Великобритания), постановил церковным представителям из Москвы противопоставлять «модерным» течениям в богословии учение древней неразделенной Церкви, а также подчеркнул конституционный статус ВСЦ как содружества церквей. Этот статус, по мнению священноначалия Русской Церкви, не мог быть изменен²².

В последующее после рочестерской встречи время представители Русской Церкви участвовали в заседаниях ЦК и ИК, рабочих органов ВСЦ в январе 1965 г. в Энугу (Восточная Нигерия), в феврале 1966 г. в Женеве,

изучения и обсуждения в церквях // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2. М., 1999. С. 221–229.

¹⁷ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия... С. 119.

¹⁸ Krüger H. The Life and Activities of the World Council of Churches // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 30.

¹⁹ Доклад I секции IV Всемирной конференции «Вера и устройство». Монреаль, июль 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1963. С. 11).

²⁰ Till B. The churches search for unity. Harmondsworth etc., 1972. P. 255.

²¹ О работе очередной сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей (г. Рочестер, США, 26 августа — 2 сентября 1963 г.). Отчет доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина от 9 сентября 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 14–15).

²² Определения Священного Синода от 16 декабря 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 6.

в августе 1967 г. в Ираклионе (Крит), в августе 1969 г. в Кентерберии (Великобритания), в январе 1971 г. в Аддис-Абебе, в августе 1972 г. в Утрехте (Нидерланды) — на исторической родине ВСЦ²³. В Энугу митрополит Никодим отстаивал пролонгацию на некоторое время пребывания В. А. Виссерт-Хуфта на должности генерального секретаря ВСЦ, поскольку по исполнению 65 лет он должен был уйти в отставку. Такая позиция председателя ОВЦС и единомысленных ему в этом вопросе членов центральных органов Совета стала поддержкой действующему генеральному секретарю — «бессменному кормчему Всемирного совета церквей с 1948 года»²⁴, известному своими симпатиями Русской Церкви, а также противовесом позиции англо-американского блока в ВСЦ, настаивавшему на отставке генерального секретаря. По информации председателя Совета по делам Русской Православной Церкви

²³ В нигерийском заседании ЦК участвовали его члены: митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн, заместитель председателя ОВЦС архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, профессор протоиерей В. Боровой (членом ЦК был и доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, однако по причине болезни его заменил секретарь ОВЦС А. С. Бувеский). В швейцарском заседании участвовали митрополит Иоанн, архиепископ Алексей, представитель Московского патриархата при Антиохийском патриаршем престоле епископ Подольский Владимир (Котляров), доценты Ленинградской духовной академии протоиереи М. Мудьюгин и Н. А. Заболотский. Митрополит Никодим по причине болезни не смог прибыть в Женеву. Участниками критской встречи помимо председателя ОВЦС стали архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) (замещал митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна), епископ Кировский и Слободской Владимир (Котляров) (замещал архиепископа Таллинского и Эстонского Алексея), профессор Ленинградской духовной академии протоиереи Л. Воронов (замещал протоиерея В. Борового) и ее доцент Н. А. Заболотский. В кентерберийской встрече от Русской Церкви участвовали митрополит Никодим (на заседании ИК и ЦК), митрополит Сурожский Антоний (Блум) (на заседании ЦК). В работе постоянных органов ВСЦ принимали участие митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), архиепископ Берлинский и Средневропейский Владимир (Котляров), епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), епископ Западноберлинский Ириней (Зуземиль), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), протоиереи В. Боровой, Л. Воронов и В. Рожков, иеромонах Кирилл (Гундяев), профессор В. Д. Сарычев и А. С. Бувеский. Участниками эфиопского заседания от Русской Церкви стали митрополит Никодим, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров), епископ Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Подольский Гермоген (Орехов) (замещал на заседании ЦК митрополита Сурожского Антония), протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, А. С. Бувеский, Г. Н. Скобей (представлял отсутствовавшего В. Д. Сарычева). Иеромонах Кирилл (Гундяев) участвовал в работе сессии ЦК в качестве наблюдателя в составе международной группы христианской молодежи. На утрехтском заседании присутствовали митрополит Никодим, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, архиепископ Волоколамский Питирим, архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи Л. Воронов, В. Д. Сарычев, А. С. Бувеский и Г. Н. Скобей. Молодежным консультантом от Русской Церкви на заседании ЦК стал студент Московской духовной академии иеромонах Иосиф (Пустоутов).

²⁴ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия... С. 135.

В. А. Куроедова, Виссерт-Хуфт лично просил патриарха Алексия оказать ему поддержку в ходе голосования в Энугу²⁵.

Тема подбора возможных преемников Виссерт-Хуфта поднималась в кулуарах ВСЦ еще в 1963 г., в том числе на специальном заседании ИК в Рочестере в сентябре 1963 г.²⁶ Представитель Русской Церкви при экуменической организации епископ Звенигородский Владимир (Котляров) сообщал в ОВЦС, что в беседах с разными лицами в качестве преемника чаще всего звучало имя генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина. Называлось и имя секретаря по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктора Л. Фишера, которого называли идеологом ВСЦ²⁷. В ОВЦС к подбору кандидатуры подходили внимательно. Его председатель поручил запросить мнения по данному вопросу у представителей Русской Церкви, соприкасающихся с экуменической деятельностью²⁸. Кроме того, в Комитет по назначению, задачей которого стал подбор кандидатов на должность генерального секретаря, вошел профессор протоиерей В. Боровой. Позиция Московского патриархата предусматривала временное сохранение полномочий за Виссерт-Хуфтом, поскольку в условиях продолжающейся работы Второго Ватиканского собора требовалось грамотное руководство Советом, а фигура, равная по опыту экуменической деятельности, межцерковных контактов и авторитету Виссерт-Хуфта, не просматривалась.

В Энугу членом ВСЦ стала Сербская Православная Церковь²⁹. В Энугу и Лагосе митрополит Никодим имел встречу с послом СССР в Нигерии А. И. Романовым, а в Аддис-Абебе — с послом СССР в Эфиопии А. Д. Шибориным. В дипломатической миссии Советского Союза в Аддис-Абебе по просьбе ее главы митрополит Никодим выступил перед сотрудниками посольства, рассказал о жизни и деятельности ВСЦ, участии Русской Церкви в работе экуменической организации.

Особенностью женевской встречи 1966 г. ЦК, ИК и рабочих органов ВСЦ стало избрание подавляющим большинством голосов членов ЦК (76 против 3)

²⁵ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14 октября 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 133).

²⁶ В рочестерском заседании ИК участвовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

²⁷ Отчет представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 13 ноября 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 556. 1963. С. 2).

²⁸ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Минского и Белорусского Никодима на циркулярном письме президента ВСЦ Эрнста А. Пэйна членам ИК ВСЦ от 24 сентября 1963 г. (Там же. Д. 55. 1963. Ч. 2).

²⁹ Заявление о вступлении Сербской Православной Церкви в ряды экуменической организации было передано Сербским патриархом Германом генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту в ходе пребывания делегации ВСЦ с гуманитарной миссией в Югославии в апреле 1964 г.

нового генерального секретаря ВСЦ. Эту должность занял исполнительный секретарь Генеральной ассамблеи Объединенной пресвитерианской церкви в США Ю. К. Блейк. На сессии ЦК прозвучал главный доклад, над которым работали Виссерт-Хуфт и сотрудники Совета, получивший название «Экуменическая дорога ВСЦ. Специфическая роль ВСЦ», содержащий предложения по направлениям дальнейшей деятельности экуменической организации.

В ходе работы реферативного комитета в рамках заседаний ЦК ВСЦ в Ираклионе представители Русской Церкви участвовали в обсуждении вьетнамского вопроса, настаивая на необходимости внесения в резолюцию ЦК тезиса о необходимости вывода войск США из Вьетнама. В основе проекта документа лежало заявление ИК, состоявшегося в феврале 1967 г. в Лондоне. Тогда митрополит Никодим голосовал против заявления, поскольку в нем содержалась односторонняя оценка вьетнамской войны и отсутствовали конструктивные предложения по разрешению конфликта. На заседании реферативного комитета развернулась дискуссия, которая затем перешла на пленарное заседание ЦК. Подобным же образом происходило рассмотрение проекта резолюции по ближневосточному урегулированию. По причине того, что предложения со стороны русской церковной делегации, как и в Лондоне, не прошли, представители Русской Церкви голосовали против вьетнамского и ближневосточного документов.

Утрехтское заседание центральных и рабочих органов ВСЦ 1972 г. — первое в обновленной организационной структуре Совета — стало последним для Ю. К. Блейка в должности генерального секретаря экуменической организации. Члены ЦК от Русской Церкви дали высокую оценку его работе по руководству Советом³⁰. Новым генеральным секретарем в Утрехте был избран пастор Филип Поттер. Священный Синод Русской Церкви по итогам участия церковной делегации в работе ВСЦ признал полезным сохранение в рамках обновленной структуры экуменической организации автономии наиболее важных ее подразделений — Комиссии «Вера и устройство» и Комиссии церковей по международным делам. Также было поддержано участие богословов Русской Церкви в разработке вопросов, связанных с поиском согласованного и верного преданию Древней Церкви понятия христианского единства, изучением тем священства и церковных Таинств в рамках деятельности Комиссии «Вера и устройство». Синод посчитал важным ряд документов по вопросам христианского служения международному миру и справедливости, принятых ЦК ВСЦ³¹.

³⁰ Письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, митрополита Сурожского Антония, архиепископа Ростовского и Новочеркасского Владимира, профессора протоиерея Л. Воронова, профессора В. Д. Сарычева и А. С. Буевского генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 7 июля 1972 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1972. С. 1–3).

³¹ Определение Священного Синода от 25 августа 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10. С. 4–5.

Председатель ОВЦС лично посещал заседания ИК ВСЦ, стал участником встреч в марте 1962 г., июле 1965 г. и августе 1966 г., а также в феврале 1970 г. в Женеве, в феврале 1963 г. в Каире, в июле 1964 г. в Тутцинге (ФРГ)³², в феврале 1967 г. в Лондоне, в январе 1969 г. в Тулсе (США), в августе—сентябре 1970 г. в Арнольдсхайне (ФРГ), в сентябре 1971 г. в Софии³³, в феврале 1972 г. в Окленде (Новая Зеландия)³⁴. Особенностью профессионального дипломатического подхода митрополита Никодима было тщательное конспектирование выступлений и хода дискуссий. Его записи ложились в основу отчетов, которые хранятся в Архиве ОВЦС.

Масштабным мероприятием, в котором принимала участие весьма представительная делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, стала IV Генеральная ассамблея ВСЦ, состоявшаяся в июле 1968 г. в шведском городе Упсала³⁵. На экуменическую встречу собрались свыше 800 делегатов от 232 церквей-членов ВСЦ. Общее же число участников, включая консультантов, наблюдателей и представителей прессы, составило порядка 2 тыс. человек. Экс-генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт свидетельствовал о весомом представительстве поместных православных Церквей на упсальской встрече и православном вкладе в совместную работу³⁶. Это же обстоятельство отметил греческий церковный исследователь экуменического движения Василь Т. Иставридис. Он обратил внимание на то, что рост числа православных участников ВСЦ помогал им избавляться от комплекса неполноценности на фоне больших

³² На тутцингском заседании ИК была принята резолюция, посвященная расовой дискриминации в США и Южной Африке.

³³ Председателя ОВЦС сопровождал иеромонах Кирилл (Гундяев).

³⁴ Митрополита Никодима сопровождали епископ Баденский и Баварский Ириней (Зуземиль) и исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев). Протоиерей В. Боровой участвовал в заседании ИК в качестве сотрудника ВСЦ. На Исполкоме членом Рабочей группы по диалогу с представителями современных исповеданий и идеологий был назначен протоиерей Н. Гундяев.

³⁵ В числе делегатов — митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан (Кополович), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров), архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб), архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим (Руснак), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев), епископ Токийский и Японский Николай (Саяма), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), епископ Зарайский Ювеналий (Поярков), епископ Подольский Гермоген (Орехов), епископ Звенигородский Владимир (Сабодан), епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), архимандрит Антоний (Завгородний), архимандрит Герман (Тимофеев), архимандрит Петр (Л'Юилье), профессор протоиерей Л. Воронов, профессор протоиерей Ф. Донахью (США), протоиерей Ф. Ковальчук (США), протоиерей П. Соколовский, доцент священник Г. Тельпис, протодиакон Н. Дмитриев, диакон Л. Свистун, профессор В. Д. Сарычев, доцент Н. А. Заболотский, А. С. Бувеский, В. М. Гундяев, Б. С. Кудинкин, Г. Н. Скобей, Н. С. Боброва и Г. Ф. Троицкий.

³⁶ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* London; Philadelphia, 1973. P. 275.

делегаций западных христиан³⁷. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк утверждал, что либеральные протестанты опасались влияния большого числа православных участников Ассамблеи. При этом, однако, православные участники Ассамблеи не сформировали блок ни в политическом, ни в богословском смыслах³⁸.

Подготовка представителей Русской Церкви к Ассамблее началась задолго до ее открытия. Председатель ОВЦС участвовал в работе Структурного комитета ВСЦ в конце ноября — начале декабря 1967 г. в Женеве. Задачей этого комитета стало изучение тем, предназначенных для вынесения на Ассамблею ЦК ВСЦ³⁹. Церковные делегаты заранее составили свои доклады. На страницах «Журнала Московской Патриархии» печатались размышления церковных ученых о предстоящей Ассамблее, а спустя время по ее окончании — анализ проведенной работы⁴⁰. За десять дней до отправления в Швецию в ОВЦС были прочитаны лекции, призванные познакомить церковных делегатов с последними тенденциями в международных отношениях и политикой Советского Союза на мировой арене⁴¹. Накануне Ассамблеи в Упсале состоялась конференция христианской молодежи, целью которой было предварительное знакомство с проблематикой Ассамблеи и установление личных контактов⁴². Генеральный секретарь ВСЦ Блейк отметил, что некоторые участники конференции выражали недовольство возможностью присутствовать на Ассамблее лишь в качестве наблюдателей, но настаивали на необходимости увеличить процент молодежи в церковных делегациях. Подавляющее же большинство молодых людей были согласны с отведенным им местом на Ассамблее⁴³. По отзыву участника молодежной христианской встречи студента Ленинградской духовной академии В. М. Гундяева, «собрание молодежи в Упсале явилось убедительным свидетельством того, что дело созидания христианского единства и служения христиан человечеству с пониманием воспримется сегодня юными последователями Христа»⁴⁴.

³⁷ *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // *The Ecumenical Advance...* Vol. 2. P. 306.

³⁸ *Blake E. C.* Uppsala and Afterwards // *The Ecumenical Advance...* Vol. 2. P. 414.

³⁹ Митрополит Никодим принимал участие в работе Структурного комитета ВСЦ и позднее, в частности, в заседании Комитета в Глионе (Швейцария) в мае 1969 г. В случае невозможности такого участия председатель ОВЦС направлял своего представителя.

⁴⁰ *Заболотский Н. А.* Экуменические перспективы Упсалы // *Журнал Московской Патриархии*. 1968. № 6. С. 51–59; *Соколовский П., прот.* Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // *Журнал Московской Патриархии*. 1969. № 10. С. 61–64.

⁴¹ Среди лекторов — профессора М. С. Капица, А. Б. Фрумкин, В. А. Карпушин, а также М. П. Шелепин, В. В. Гладышев и Д. С. Масленников.

⁴² Московский патриархат на молодежной конференции представляли диакон Л. Свистун, член ОВЦС Г. Ф. Троицкий и студент Ленинградской духовной академии В. М. Гундяев (в последующем — участник ежегодных заседаний Европейского экуменического совета молодежи).

⁴³ *Blake E. C.* Uppsala and Afterwards. P. 416.

⁴⁴ *Гундяев В. М.* Молодежь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // *Журнал Московской Патриархии*. 1968. № 11. С. 55.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в своем докладе на тему «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» дал положительную оценку практическим действиям ВСЦ, установлению новых контактов экуменической организации с Римско-католической Церковью, Христианской мирной конференцией и другими христианскими организациями и движениями. При этом иерарх обратил внимание на необходимость ВСЦ занимать принципиальную и решительную позицию по отношению к нарушениям международного мира и суверенных прав народов — жертв агрессии⁴⁵. По свидетельству очевидца, огромная аудитория долго и громко аплодировала митрополиту Никодиму⁴⁶.

Представители ОВЦС ежедневно фиксировали хронологию и основные мысли участников заседания Ассамблеи. Делегаты от Русской Церкви распределились по секциям и подсекциям⁴⁷, а по итогам работы представили в ОВЦС отчеты. Дискуссии также велись в комитетах, в том числе реферативных, и на пленарных заседаниях Ассамблеи. По свидетельству пастора Американской баптистской церкви Поля Р. Абрехта, активную роль в обсуждении проблемы расизма на Ассамблее играла «черная фракция». «Во всех сферах экуменического свидетельства бросался вызов белому расизму; и при выборах нового Центрального комитета была выбрана новая воинствующая группа чернокожих священников и мирян из США, что гарантировало то обстоятельство, что участие чернокожих во Всемирном совете будет больше, чем формальностью», — отмечал пастор⁴⁸. Современный деятель Пресвитерианской Церкви в США профессор Л. Мадж выразил мнение о том, что Ассамблея в Упсале побудила ВСЦ брать на себя обязательства по различным

⁴⁵ Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 52.

⁴⁶ Донахью Ф., прот. «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 10. С. 45.

⁴⁷ Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, епископ Тихвинский Михаил, архимандрит Петр (ЛЮилье), протоиерей Л. Воронов и профессор В. Д. Сарычев участвовали в работе секции «Святой Дух и кафоличность Церкви», архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир и архимандрит Герман (Тимофеев) в секции «Обновление и миссия», архиепископ Львовский и Тернопольский Николай, епископ Подольский Гермоген, епископ Волоколамский Питирим, протоиерей П. Соколовский и Г. Ф. Троицкий — в секции «Экономическое и социальное развитие мира», митрополит Киевский и Галицкий Филарет, епископ Зарайский Ювеналий, Н. А. Заболотский, А. С. Бувеский и Н. С. Боброва — в секции «О мире и справедливости в международных делах», митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Сурожский Антоний, епископ Венский и Австрийский Мелхиседек, протоиерей Ф. Донахью, протоиерей Ф. Ковальчук и Г. Н. Скобей — в секции «Богочитание в секуляризованном мире», архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан, протодиакон Н. Дмитриев, диакон Л. Свистун, В. М. Гундяев и Б. С. Кудинкин — в секции «Поиски нового стиля жизни».

⁴⁸ Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 247.

действиям, направленным на солидарность с жертвами угнетения⁴⁹. В качестве итоговых документов Ассамблеи были приняты «Послание» и ряд резолюций — по вопросу о международной защите прав человека, по Ближнему Востоку, по вопросу о конфликте между Нигерией и бывшим восточным районом и по Вьетнаму. Представители Русской Церкви, других церквей СССР и стран социалистического лагеря принимали активное участие в подготовке итоговых документов. О необходимости такой активности в интересах миротворческого вектора восточноевропейской политики накануне Ассамблеи рассуждали представители государственных учреждений по делам религий СССР, ГДР, Венгерской народной республики и Польской народной республики, собравшиеся в июне 1968 г. в Берлине⁵⁰. КГБ СССР не только следил за ходом дискуссии на Ассамблее, но и предпринимал меры, направленные на принятие выгодных для социалистических стран решений, в частности, с осуждением агрессивных действий США и Израиля⁵¹.

По мнению современного исследователя истории экуменического движения священника И. Письменюка, упсальская Ассамблея заложила основу для будущего кризиса ВСЦ, начав переориентацию деятельности Совета в сторону социальных проектов, политических вопросов и взаимоотношений с нехристианскими религиями⁵². Генеральный секретарь ВСЦ Блейк обратил внимание на то, что к 1968 г. ветераны-основатели экуменического движения уступили в ВСЦ место новому поколению церковных лидеров, а упсальская Ассамблея лишь ускорила этот процесс⁵³. В руководящие и рабочие органы ВСЦ были избраны и представители Русской Церкви⁵⁴.

⁴⁹ Mudge L. S. *Ecumenical Social Thought // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000* / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. 283.

⁵⁰ Информация об итогах встречи представителей государственных учреждений по делам религий ВНР, ГДР, ПНР и СССР. Записка в Отдел пропаганды ЦК КПСС за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецца и инструктора ЦК КПСС Э. И. Лисавцева от 24 июня 1968 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 101).

⁵¹ Записка заместителя председателя КГБ С. К. Цвигуна в ЦК КПСС № 1938-ц от 14 августа 1968 г. (Там же. Л. 136–137).

⁵² Письменюк И., *свящ.* Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // *Церковь и время*. 2020. № 3 (92). С. 132.

⁵³ Blake E. C. *Uppsala and Afterwards*. P. 418.

⁵⁴ Члены ЦК ВСЦ — митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, епископ Зарайский Ювеналий, протоиерей Л. Воронов, В. Д. Сарычев и А. С. Бувеский; член ИК ВСЦ — митрополит Никодим; Комиссия «Вера и устройство» — заместитель директора секретариата протоиерей В. Боровой, члены — епископ Тихвинский Михаил, протоиерей Л. Воронов (также член Рабочего комитета Комиссии) и В. Д. Сарычев; Комиссия церквей по международным делам — митрополит Киевский и Галицкий Филарет и А. С. Бувеский (также член Исполкома Комиссии); Департамент «Церковь и общество» — Н. А. Заболотский (член Рабочего комитета Департамента); Рабочий комитет Отдела экуменической деятельности — протоиерей В. Рожков и В. М. Гундяев; Совет высшей школы Экуменического института в Боссэ — священник Г. Тельпис; Комитет Отдела всемирной миссии и евангелизации — архиепископ Минский и Белорусский Антоний; Комитет Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру — епископ Западногерманский Ириней (Зуземиль); Рабочий комитет

Представители Русской Православной Церкви в работе направлений ВСЦ

Миссионерское направление

Представители Русской Церкви участвовали в деятельности миссионерского направления ВСЦ. На заседании Комиссии всемирной миссии и евангелизации в начале августа 1962 г. в Париже накануне встречи ЦК было принято решение принять предложение Евангелического совета Мексики и провести в этой стране миссионерскую конференцию, которой руководство Совета придавало большое значение. В преддверии конференции состоялось богословское совещание с целью предварительного обсуждения вопросов, подлежащих рассмотрению на мексиканском форуме, в котором от Московского патриархата принял участие епископ Звенигородский Владимир (Котляров). Сама конференция прошла в декабре 1963 г. в Мехико и была посвящена теме «Миссия Бога и наша задача». Результатом обсуждений на четырех секциях и пленарных заседаниях стали документы о диалоге как одном из главных средств христианского свидетельства, секуляризме и задачах церковной миссии. По оценке генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина, дискуссии наглядно продемонстрировали их участникам тот факт, что миссионерское поле существует на всех шести континентах⁵⁵. Епископ Владимир полагал, что конференции не хватало миссионеров и церковности⁵⁶.

Комиссия «Вера и устройство»

Среди рабочих органов Совета заметно выделялась Комиссия «Вера и устройство»⁵⁷. В ее компетенцию входило рассмотрение богословских вопросов церковного единства — тема, вызывавшая интерес в ОВЦС и лично митрополита Никодима. По мнению председателя ОВЦС, от успеха работы Комиссии в большой степени зависел прогресс в области межхристианского сотрудничества⁵⁸. По оценке священника И. Письменюка, Комиссия была

Департамента коммуникаций — епископ Волоколамский Питирим; Финансовый комитет — Б. С. Кудинкин.

⁵⁵ Newbigin L. Mission to Six Continents // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 193.

⁵⁶ Отчет епископа Звенигородского Владимира о заседаниях Комиссии всемирной миссии и евангелизации в Мехико с 8 по 19 декабря 1963 г. от января 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 35).

⁵⁷ Комиссия «Вера и устройство» оформилась в отдельную организационную структуру на основе одноименного департамента Научного отдела ВСЦ, а своими корнями уходила в самостоятельное экуменическое движение «Вера и устройство», преследовавшее цель объединить христианские церкви в вере и устройстве. Первая всемирная конференция движения «Вера и устройство» состоялась в августе 1920 г. в Женеве, а вторая — в августе 1937 г. в Эдинбурге (Шотландия). В 1948 г. на амстердамской ассамблее движение «Вера и устройство» объединилось с другим экуменическим движением — «Жизнь и деятельность», в результате чего появился ВСЦ. О деятельности Комиссии см.: *Handspicker M. B. Faith and Order 1948–1968* // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 145–170.

⁵⁸ Памятная записка Всемирному совету церквей архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 19 июня 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 5).

«наиболее актуальной и удобной площадкой для разговора о реальном церковном единстве»⁵⁹.

Наиболее многочисленным и содержательным мероприятием Комиссии в исследуемый период стала IV Всемирная конференция «Вера и устройство», состоявшаяся в июле 1963 г. в Монреале (Канада) и собравшая около 400 участников⁶⁰. Перед началом работы конференции прошла встреча православных и протестантских богословов для формулировки проблем, являющихся предметом диалога между православными и протестантскими церквями. В богословской консультации участвовали архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и протоиерей В. Боровой. Участники консультации проявили заинтересованность в совместном исследовании вопросов христологии и пневматологии, а также проблематики исторического преемства и авторитета Церкви с упором на Вселенские соборы. К подготовительной богословской работе над темами монреальской конференции привлекались силы Московской и Ленинградской духовных академий. В частности, на русский язык были переведены доклады четырех богословских комиссий, а церковные ученые подготовили к ним комментарии. В конференции приняла активное участие делегация Русской Церкви во главе с патриаршим экзархом Северной и Южной Америки архиепископом Нью-Йоркским и Североамериканским Иоанном (Вендландом)⁶¹. Работа конференции была распределена между пленарными заседаниями, пятью секциями и 24 подсекциями⁶². Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и протоиерей В. Боровой выступили на пленарных заседаниях.

Во встрече Комиссии «Вера и устройство», состоявшейся в августе 1964 г. на Кипре, участвовал заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), в заседании Рабочего комитета Комиссии в августе 1966 г. в Загорске — группа представителей Русской Церкви, а в работе Комиссии в июле—августе 1967 г. в Бристоле (Великобритания) — ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Му-

⁵⁹ *Письменок И., свящ.* Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023. С. 185.

⁶⁰ Предшествующие всемирные конференции прошли в 1927 г. в Лозанне, в 1937 г. в Эдинбурге и в 1952 г. в Лунде.

⁶¹ В состав делегации вошли архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир, председатель Издательского отдела Московской патриархии епископ Волоколамский Питирим, заместитель председателя ОВЦС протоиерей В. Боровой, преподаватель Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, клирик Среднеевропейского экзархата протоиерей И. Зуземиль, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, доцент Московской духовной академии В. Д. Сарычев и секретарь ОВЦС А. С. Буевский. Переводчиком на конференции выступил Б. С. Нелюбин.

⁶² В секции «Христос и Церковь» приняли участие архиепископ Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн и А. С. Буевский, в секции «Традиция» — архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и протоиерей Л. Воронов, в секции «Искушение и священство» — В. Д. Сарычев, в секции «Богослужение» — епископ Звенигородский Владимир и Н. Д. Успенский, а в секции «Совместное возрастание» — протоиерей В. Боровой.

дьюгин)⁶³. По свидетельству епископа Михаила, на бристольской встрече были подняты вопросы, отражавшие состояние христианского общества и богословской мысли того времени⁶⁴. По признанию иерарха, в работе Комиссии резко возросло влияние «Нового богословия», выявившего процесс секуляризации ряда протестантских церквей (в первую очередь Англиканской Церкви). Епископ Михаил характеризовал «Новое богословие» как стремление выхолостить христианство, лишить его сверхестественной основы и превратить в доступную рациональному восприятию моральную схему. «Можно сказать, что “Новое богословие” — нечто среднее между деизмом и пантеизмом и как таковое для православного человека совершенно неприемлемо», — отмечал ректор⁶⁵. Он обоснованно считал, что «Новое богословие» приводит к появлению трещины в христианском мире⁶⁶.

На консультации Комиссии, состоявшейся в августе 1965 г. в Оксфорде и посвященной теме «Ранние соборы», от Русской Церкви присутствовал доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. Сопровождал церковного ученого переводчик ОВЦС Б. С. Нелюбин. Участники богословской встречи заслушали доклады и провели дискуссию, в которой попытались сопоставить эпоху ранних Соборов с современностью в целях поиска опоры для экуменического движения. Одним из выводов христианских богословов стало признание того, что ВСЦ не является Собором Церкви, но объединяет церкви и призывает их к рецепции решений ранних Соборов⁶⁷. Очередная богословская консультация Комиссии по изучению вопросов, поднятых на июльской 1966 г. Всемирной конференции «Церковь и общество», прошла в марте 1968 г. в Троице-Сергиевой лавре. Разработка богословских тем была призвана служить подготовке IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале. Митрополит Никодим в своей речи на открытии консультации коснулся вопросов взаимосвязи христологии и антропологии, понимания христианской экумены⁶⁸.

В мае 1970 г. в Представительстве Русской Церкви в Женеве состоялась консультация, организованная Комиссией «Вера и устройство», по изданию

⁶³ Работу Комиссии в Бристоле предварила богословская консультация на тему «Творение, новое творение и единство Церкви», состоявшаяся в марте 1967 г. в Женеве. В консультации принял участие член ОВЦС профессор протоиерей Л. Воронов.

⁶⁴ Отчет ректора Ленинградской духовной академии епископа Тихвинского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму по итогам участия в конференции «Вера и устройство», имевшей место в г. Бристоль (Англия) с 29 июля по 8 августа 1967 г. от 12 августа 1967 г. (Архив ОВЦС. Д. 55е. 1967. С. 5).

⁶⁵ Там же. С. 3.

⁶⁶ Там же. С. 4.

⁶⁷ Консультация Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» «Ранние соборы». Отчет Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15 сентября 1965 г. (Там же. Д. 55е. 1965. С. 4).

⁶⁸ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима 17 марта 1968 г. на открытии консультации Комиссии «Вера и устройство» ВСЦ по богословским вопросам Всемирной конференции «Церковь и общество», проходившей в Женеве с 12 по 26 июля 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 4. С. 31–35.

сборника церковных песнопений, мелодий и гимнов «Кантате Домино». В консультации от Русской Церкви участвовали представитель при ВСЦ епископ Гермоген (Орехов), протоиерей В. Боровой и Г. Н. Скобей. Возглавил встречу директор Комиссии Лука Фишер. Епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) от Русской Церкви и протоиерей В. Боровой от ВСЦ участвовали в консультации «Крещение, Конфирмация, Евхаристия», организованной в сентябре 1970 г. в местечке Ржевнице, неподалеку от Праги. Участниками сессии Комиссии в Лувене (Бельгия) в конце июля — первой половине августа 1971 г., посвященной теме «Единство Церкви — единство человечества», стали епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин) и профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов. Группа богословов Русской Церкви еще до проведения лувенской сессии подготовила реферат по основной теме обсуждения и представила его ИК Комиссии⁶⁹. Участник собеседований епископ Михаил отмечал, что тенденцией протестантского большинства стала склонность сосредоточивать внимание на проблемах служения Церкви миру, ее ответах на социальные и отчасти политические запросы, в то время как проблематика церковного единства замалчивалась, подвергалась пренебрежению как нечто утопическое⁷⁰.

Департамент «Церковь и общество»

Другим направлением деятельности ВСЦ, привлекавшим к себе внимание Московского патриархата, было участие церквей в общественной жизни, формулирование христианской позиции по вопросам общественного развития и социальной этики. Данная проблематика составляла круг интересов Департамента «Церковь и общество».

Представители Московского патриархата во главе с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом стали участниками Всемирной конференции «Церковь и общество», которая состоялась в июле 1966 г. в Женеве⁷¹. Главная тема международной встречи звучала так: «Христианский ответ на технические и социальные революции нашего времени». Еще до начала работы конференции в ОВЦС была проделана большая работа по подготовке докладов и статей, призванных познакомить участников женевской встречи с позицией Московского патриархата по актуаль-

⁶⁹ В состав богословской группы входили епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, ее профессор Н. А. Заболотский и профессор Московской духовной академии Д. П. Огицкий.

⁷⁰ Отчет епископа Астраханского и Енотаевского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму в связи с участием в происходившей в Лувене (Бельгия) конференции «Вера и церковный строй» от 23 августа 1971 г. (Архив ОВЦС. Д. 55е. 1971. Ч. 2. С. 5–6).

⁷¹ Женевская конференция стала третьей в ряду аналогичных международных форумов: первая Всемирная христианская конференция, посвященная вопросам жизни и труда, состоялась в 1925 г. в Стокгольме, а вторая, на тему социальной жизни с христианской точки зрения, прошла в 1937 г. в Оксфорде.

ным общественным проблемам⁷². Загодя были сформированы вопросы на каждую секцию конференции для обсуждения делегатами от Русской Церкви с другими участниками заседаний, а также сформулирована позиция как в целом по тематике конференции, так и тематике секций для использования в дискуссии московскими церковными представителями. В ОВЦС прошли лекции, посвященные вопросам международных отношений и права, мировой экономики, западной философии и социологии, призванные снабдить членов церковной делегации актуальной информацией. В «Журнале Московской Патриархии» публиковались статьи, задачей которых являлась подготовка читателя к грядущему женеvскому заседанию⁷³. В центре международной и экуменической жизни для обсуждения отношения церквей к социальным, научным и техническим революциям, политическому и экономическому развитию народов, новой морали, ядерной угрозе, правам человека, общественным трансформациям встретились священнослужители, богословы, политики, экономисты и социологи. Данная проблематика обсуждалась участниками конференции на пленарных заседаниях, в четырех секциях, а также подсекциях и рабочих группах. По словам председателя Комитета по экуменической истории ВСЦ Анри д'Эспина, женеvская конференция погрузила церкви «в самое сердце человеческого кризиса»⁷⁴. Все представители Московского патриархата⁷⁵ распределились по секциям, причем каждому из них отводилась отдельная роль: выступление на пленарном заседании, секции, присутствие в президиуме, участие в руководстве секцией⁷⁶.

⁷² Митрополит Никодим — статья «Жить вместе в плюралистическом обществе», епископ Ювеналий — доклад «Человек и общество в изменяющихся сообществах», протоиерей М. Мудьюгин — очерк «Общество, личность и христианское служение», протоиерей Л. Воронов — статья «Основы социальной этики с позиций православия в условиях советской действительности», Н. А. Заболотский — доклад «Характер и функции государства в революционную эпоху».

⁷³ Черниченко И. К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 48–54; Казем-Бек А. Л. Церковь и общество в современном мире // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 55–59; Троицкий Г. К Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 65–67.

⁷⁴ D'Espine H. Introduction // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. XVI.

⁷⁵ В работе Всемирной конференции участвовали председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, управляющий делами Московской патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний, экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий, епископ Западногерманский Ириней, председатель Издательского отдела Московской патриархии епископ Волоколамский Питирим, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир, а также профессора Ленинградской духовной академии протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, ее доценты протоиереи М. Мудьюгин и Н. А. Заболотский, а также представители ОВЦС А. С. Бувеский и Г. Ф. Троицкий. Перевод для членов делегации обеспечивали С. Г. Гордеев и Н. С. Боброва.

⁷⁶ Митрополит Никодим выступил на пленарном заседании с докладом на тему «Диалог с римокатоликами о современной христианской социальной мысли», а на 3-й секции был распространен его доклад «Жить вместе» в плюралистическом обществе». Архиепископ Алексей

Представители Русской Церкви активно участвовали в работе конференции: давали оценки докладам, делали заявления и высказывали замечания, выступали с предложениями по изменению формулировок документов. По свидетельству Н. А. Заболотского, на женевской встрече отмечалось большое разнообразие и несовпадение взглядов⁷⁷. Проявляли активность делегаты от африканских церквей. По словам реформатского пастора из Швейцарии Ганса Р. Вебера, африканские христиане были хорошо подготовлены к женевской встрече, поскольку имели опыт участия в африканской революции: «Их выступления часто удивляли, раздражали и просвещали участников с Запада»⁷⁸. Митрополит Никодим уточнял: расхождения между церковными представителями носили в первую очередь социально-политический характер, а не церковно-доктринальный⁷⁹. Во всяком случае, такие расхождения не помешали участникам международного форума принять «Обращение к христианским церквам мира». Отчеты секций и рабочих групп конференции были опубликованы на страницах официального издания ВСЦ⁸⁰. Директор Департамента «Церковь и общество» пастор Поль Р. Абрехт оценил женевскую конференцию как самую серьезную попытку ВСЦ понять революционные реалии, которые формируют мир⁸¹. Современный немецкий исследователь К. Кунтер обратила внимание на поворотный характер международного форума: под влиянием участников из стран третьего мира, подвергнувших критике прозападную концепцию «ответственного общества» и призвавших экуменическое движение к поиску новых путей участия церквей в революционных преобразованиях в странах их пребывания, в повестку ВСЦ были внесены темы социального развития, гуманизации общества, прав человека, борьбы с расизмом, освобождения и социальной солидарности⁸². Христианский деятель современности, представитель Национального совета церквей Христа в США М. Киннамон оценил изменения, произведенные конференцией «Церковь и общество» в экуменической социальной мысли как переход от теологии «христианского реализма» к «эсхатологическому реализму». «На прак-

стал одним из восьми президентов конференции, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет участвовал в руководстве 2-й секции и выступил на ее пленуме, протоиерей В. Боровой на пленарном заседании огласил доклад на тему: «Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени».

⁷⁷ Заболотский Н. А. Форум христиан в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 9. С. 65.

⁷⁸ Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 78.

⁷⁹ Важная веха в экуменизме. Из доклада митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Святейшему Патриарху Алексию и Священному Синоду о Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 2. С. 2.

⁸⁰ Christians in the technical and social revolutions of our time. World Conference on Church and Society 1966. Geneva, July 12–26, 1966. Geneva, 1966.

⁸¹ Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 251.

⁸² Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 159.

тике это означало сдвиг внутри экуменического движения: от попыток влиять на тех, кто обладает властью, к участию в борьбе тех, кто ее не имеет»⁸³.

Ответственным мероприятием для ОВЦС стала консультация по богословским вопросам, поставленным Женевской Всемирной конференцией «Церковь и общество» 1966 г. Встреча состоялась по приглашению Русской Церкви в марте 1968 г. в Московской духовной академии и была призвана послужить осмыслению того, как богословие связано с современным миром и как социальные и политические вопросы могут преломляться в свете библейской и богословской традиций. Русская Церковь была представлена на консультации своими лучшими богословскими силами⁸⁴. ВСЦ представляла группа западных богословов⁸⁵. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим произнес вступительную и заключительную речи. Участников собраний принял Святейший Патриарх Алексий, а в честь зарубежных гостей был устроен прием. Участники консультации обсудили проекты документов «Богословие и социальная этика», «О технологии» и «Человек как критерий для христианского действия в обществе». По оценке генерального секретаря ВСЦ Блейка, данное богословское собеседование стало одним из самых полезных, созывавшихся в последние годы⁸⁶.

Проблематика расизма

Московский патриархат поддерживал усилия ВСЦ по борьбе с расизмом. По словам представителя Англиканской Церкви в Канаде, современного писателя и журналиста Х. Маккалдума, экуменическая теология, осуждающая расизм, не была изобретением ВСЦ, но составляла часть экуменической повестки еще в 20-х гг. XX в.⁸⁷ ВСЦ время от времени обращался к теме расизма, осуждая это явление. Проблематика насилия и дискриминации, в первую

⁸³ Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 64.

⁸⁴ Профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев прочитал доклад на тему «Христология и христианская антропология». Участниками собраний с русской церковной стороны также стали ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), доценты протоиерей И. Белевцев и Н. А. Заболотский, доцент Московской духовной академии Д. П. Огицкий и преподаватель А. И. Осипов.

⁸⁵ С докладами выступили: епископ Бэзил Х. Батлер на тему «Понятие образа Божия; его значение для социальной этики», профессор Джон К. Беннет — «Богословие и Всемирная конференция “Церковь и общество” 1966 г.», профессор Хайнц Э. Тодт — «Христианское понимание человека перед лицом вопросов, поставленных современными изменениями в обществе», профессор Ульрих Вилькенс — «Образ человеческий в Евангелии (критерий человечности в Библии)». Всего участниками встречи со стороны ВСЦ стали 37 человек. В качестве наблюдателей от Римско-Католической Церкви на консультации присутствовали помощник секретаря Секретариата по содействию христианскому единству доминиканский монах Иероним Амер и священник Пьетро Паван.

⁸⁶ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 3 апреля 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1968).

⁸⁷ McCullum H. Racism and Ethnicity // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 349.

очередь в отношении населения Африки, впервые остро прозвучала на IV Генеральной ассамблее в июле 1968 г. в Упсале. Эту тему продолжила консультация в Ноттинг-Хилле (Лондон) в мае 1969 г. «Энергично атаковать расизм — и у его истоков, и в его дальнейших проявлениях» — этот призыв консультации являлся программой действий экуменической организации⁸⁸. По мнению Маккаллума, встреча в Ноттинг-Хилле стала призывом к христианским церквям, в первую очередь к ВСЦ, проявить моральное лидерство в борьбе с растущим кризисом расизма⁸⁹. ВСЦ по рекомендации ЦК, заседание которого состоялось в августе 1969 г. в Кентерберии, разработал программу по борьбе с расизмом и учредил специальный Фонд помощи жертвам насилия и несправедливой эксплуатации. ИК ВСЦ ежегодно ассигновал в этот Фонд денежные суммы для покрытия расходов на правовую помощь, медицинское обслуживание и образование. Московские церковные представители участвовали в тематических мероприятиях Совета, в первую очередь Комиссии по вопросам борьбы с расизмом, в которую входил член ОВЦС Г. Ф. Троицкий⁹⁰. В первой встрече Международного совещательного комитета по программе борьбы с расизмом, которая состоялась в конце мая — начале июня 1970 г. в Женеве, участвовал секретарь Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ Г. Н. Скобей⁹¹. На страницах «Журнала Московской Патриархии» публиковались статьи с осуждением расизма, его антихристианской сущности⁹². В январе 1971 г. в Москве находился директор Комиссии Б. Съеллема. Состоялись его встреча и беседа с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом по вопросам деятельности Комиссии. Во встрече также участвовали исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев) и А. С. Бувеский. В очередной раз Съеллема посетил Москву в январе 1972 г., когда беседовал с митрополитом Никодимом и архиепископом Ювенолием.

Активный деятель ВСЦ, директор Комиссии «Вера и устройство» Л. Фишер указал, что к концу 1960-х гг. стало очевидно наличие у проблемы расизма глубоких корней, уходящих в сферу экономических интересов, а потому справиться с этим злом лишь силой убедительных аргументов невоз-

⁸⁸ Заявление консультации по расизму. Отчет о консультации ВСЦ по расизму, состоявшейся 19–24 мая 1969 г. в Лондоне, к заседанию ЦК ВСЦ в Кентерберии, Англия, 12–28 августа 1969 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 244. Л. 2).

⁸⁹ McCullum H. Racism and Ethnicity. P. 354.

⁹⁰ Г. Ф. Троицкий по причинам личного характера не мог активно участвовать в работе Комиссии. Заменой ему предполагался преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Медведев (См. запись беседы председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с директором Комиссии по вопросам борьбы с расизмом Б. Съеллема от 24 января 1972 г.: ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 513. Л. 1).

⁹¹ Международный совещательный комитет по программе ВСЦ борьбы с расизмом (Женева, 31 мая — 3 июня 1970 г.). Информация Г. Н. Скобея от 20 июня 1970 г. (Там же. Д. 316. Л. 1–8).

⁹² Мень А., *свящ.* Расизм перед судом христианства // Журнал Московской Патриархии. 1962. №. 3. С. 22–27.

можно⁹³. Одним из инструментов борьбы с расизмом стал отказ ВСЦ размещать свои денежные средства в банках, оказывавших финансовые услуги режиму белого меньшинства в Южной Африке. Совет состоял с рядом банков в переписке, в которой выражалось несогласие с политикой финансирования деятельности, направленной на поддержание расовой дискриминации в африканских странах⁹⁴. По словам современного финского исследователя А. Лайне, через программу по борьбе с расизмом ВСЦ удалось обратить внимание западных людей на проблему расизма в целом и белого расизма в частности⁹⁵.

Борьба за мир и разоружение на площадке ВСЦ. Комиссия церквей по международным делам

В числе тем, которые активно поддерживали представители Московского патриархата, особое место занимало осуждение войны и военных действий, миротворчество, призывы к разоружению. Эта тема стала перманентной и, по оценкам современных российских исследователей, успешной⁹⁶ в работе церковных представителей из Москвы и Представительства Московского патриархата при ВСЦ в Женеве, рассматривалась как в ходе заседаний ЦК и ИК, так и специальных мероприятий, организованных Комиссией церквей по международным делам (КЦМД).

Общехристианская борьба за мир воспринималась председателем ОВЦС как экуменическая деятельность, а потому миротворческая и экуменическая работа часто пересекались. Совет по делам Русской Православной Церкви при планировании своей работы на очередной календарный год исходил из необходимости в опоре на прогрессивные силы экуменического движения добиваться объединения христиан в борьбе за мир, всеобщее и полное разоружение, ликвидацию колониализма⁹⁷. Первостепенное место в такой работе отводилось Московскому патриархату.

Тема ядерного разоружения и сдерживания гонки вооружений, проблематика международной безопасности и мирного использования космического пространства отрабатывались как центральными органами ВСЦ, так и КЦМД⁹⁸. Комиссия внимательно следила за повесткой заседаний Генеральной

⁹³ Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 39.

⁹⁴ The World council of churches and bank loans to apartheid. Geneva, 1977.

⁹⁵ Laine A. Ecumenical Attack against Racism. The Anti-Racist Programme of the World Council of Churches, 1968–1974. Acad. diss. Helsinki, 2015. P. 353.

⁹⁶ Ливцов В. А. Государственно-церковные отношения в СССР и России: проблемы религиозной безопасности (60–90-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 218.

⁹⁷ Проект плана работы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР на 1962 г. (по Отделу внешних сношений) (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 16).

⁹⁸ Комиссия была учреждена в 1946 г. в Кембридже. Подробнее о Комиссии см.: Nolde O. F. Ecumenical Action in International Affairs // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 263–285.

Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, готовила позиции по отдельным пунктам такой повестки, относящимся к сфере озабоченности ВСЦ⁹⁹. По словам его генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта, КЦМД состояла из церковных людей, имевших опыт в сфере международных отношений, и обслуживалась постоянным штатом сотрудников¹⁰⁰.

Тематика всеобщего разоружения встречала интерес со стороны ОВЦС, выражавшего общую линию Русской Церкви на поиск путей достижения мира между народами¹⁰¹. Кроме того, задача русской церковной дипломатии в условиях глобального противостояния ведущих государств мира заключалась в том, чтобы не допустить антисоветского крена в оценках происходящих мировых событий. Такое позиционирование полностью отвечало советским внешнеполитическим интересам.

Одним из мероприятий миротворческой экуменической направленности стало Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения, собравшее представителей христианских церквей Европы, Америки, Азии и Африки, и состоявшееся под эгидой КЦМД в июне 1962 г. в Женеве. В Совещании, приуроченном к женевской конференции Комитета 18 наций по разоружению, участвовала делегация церквей СССР во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом¹⁰². Особенностью встречи стало участие в ней помимо церковных деятелей представителей властей СССР, США, Великобритании и Швеции, последовательно изложивших христианским деятелям позиции своих государств по вопросам разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия, а также ход переговоров на женевском заседании Комитета 18 стран в 1962 г. Обсуждение американской схемы поэтапного сокращения вооружений и советского договора о таком же поэтапном, но всеобщем и полном разоружении выявило существование двух непримиримых позиций англо-американской и советской, по выражению преподавателя Московской духовной академии и сотрудника «Журнала Московской Патриархии» И. Н. Хибарина, — «мира социалистических стран» и «мира стран капиталистических»¹⁰³. Эти полярные позиции привели к отсутствию прогресса в женевских переговорах Комитета. Поиску путей выхода из пере-

⁹⁹ В качестве примера можно привести Меморандум от 18 сентября 1962 г. Комиссия церквей по международным делам и 17 сессия Генеральной ассамблеи ООН (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–114).

¹⁰⁰ *Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 12.*

¹⁰¹ Материал для отчета Комиссии церквей по международным делам ВСЦ за 1966/1967 г. от ОВЦС Московского патриархата, СССР (Архив ОВЦС. Д. 55. 1967. С. 1).

¹⁰² В числе делегатов — и. о. представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей В. Боровой, референты ОВЦС Н. П. Анфиногенов и В. С. Алексеев, доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, архиепископ Евангелическо-лютеранской Церкви в Эстонской ССР Я. Кийвит и руководитель Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов И. М. Орлов.

¹⁰³ *Хибарин И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 8. С. 28.*

говорного тупика и должны были содействовать христианские церкви Запада и Востока. Церковные участники поделились собственным отношением к сложившейся проблеме, признали христианским долгом помощь делу всеобщего и полного разоружения, в том числе посредством миссии примирения враждующих сторон, установления доверия между ними. Итогом Консультативного совещания стала декларация, пафос которой заключался в благосклонном отношении церковных деятелей к меморандуму восьми неприсоединившихся (нейтральных) стран — участниц Комитета 18 наций по разоружению. Декларация призывала ядерные державы заключить соглашение о запрещении испытаний атомного оружия¹⁰⁴.

Вторая консультация представителей церквей за мир и разоружение состоялась в Женеве в июне 1964 г. в дни проведения очередной конференции Комитета 18 наций по разоружению. Как и два года назад, организатором женевской встречи стала КЦМД. Консультацию посетил председатель ОВЦС в сопровождении делегации Русской Церкви¹⁰⁵. На женевской встрече помимо церковных участников присутствовали представители властей США и Великобритании, СССР и от неприсоединившихся государств — Нигерии.

В ходе работы ЦК ВСЦ в августе 1962 г. в Париже архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн (Вендланд) зачитал и распространил заявление делегации Русской Православной Церкви о мерах по усилению общехристианской борьбы за всеобщее разоружение и мир с призывом к мировым державам прекратить испытания ядерного оружия и встать на путь всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем¹⁰⁶. Основные идеи заявления легли в основу резолюции ЦК по разоружению.

Событием, привлечшим к себе внимание всего мира, стала Конференция по вопросам прекращения испытаний ядерного оружия. Международная встреча открылась 15 июля 1963 г. в Москве. По ее результатам СССР, США и Великобритания заключили Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В адрес представителей СССР (посла С. К. Царапкина), США (Уильяма А. Гарримана) и Великобритании (виконта Хейлшема Квентина М. Хогга), вовлеченных в процесс мирного урегулирования, председатель КЦМД Каннет Г. Граббе и директор Комиссии Отто Ф. Нольде направили письмо, в котором признали благоприятным момент для созыва московской конференции. О переписке

¹⁰⁴ Декларация Консультативного совещания о мире и разоружении, имевшего место в Женеве с 20 по 22 июня 1962 г. под руководством Комиссии церквей по международным делам. Отчет А. Ф. Шишкина о поездке делегации Русской Православной Церкви в Женеву для участия в Консультативном совещании по вопросам мира и разоружения от 28 июня 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55е. 1962. С. 30).

¹⁰⁵ В числе представителей Русской Церкви — митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд), епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин.

¹⁰⁶ Заявление делегации Русской Православной Церкви на сессии ЦК ВСЦ (Париж, 1962 г.) о мерах по усилению общехристианской борьбы за всеобщее разоружение и мир (Архив ОВЦС. Д. 55д. 1962. Ч. 1. С. 4).

был осведомлен председатель ОВЦС¹⁰⁷. Подписание московского договора приветствовали в Русской Церкви¹⁰⁸ и ВСЦ (последний на протяжении семи лет ратовал за принятие договора, который бы положил конец ядерным испытаниям). «Веруем и надеемся, что за этим соглашением последуют столь желанный договор о ненападении между противостоящими ныне группировками государств, создание безатомных зон в различных частях света, запрещение ядерного оружия как средства ведения войны и, наконец, всеобщее и полное разоружение — основа прочного международного мира и прогресса человечества», — заявил митрополит Никодим в августе 1963 г. американскому агентству «Релиджес ньюс сёрвис»¹⁰⁹.

Проблематике разоружения была посвящена резолюция ЦК ВСЦ «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия и следующие шаги» (Рочестер, август 1963 г.). Документ имел отклик не только со стороны церковей-членов экуменической организации, но и в международной сфере. Рочестерская резолюция была направлена участникам конференции Комитета 18 наций по разоружению и на ее основе проведены консультации с участием глав делегаций ядерных держав. Перед руководством ОВЦС в Рочестере стояла задача добиться от генерального секретаря ВСЦ возможно более яркого освещения в его докладе положительной реакции христианских церквей на Московский договор¹¹⁰. От имени членов ЦК ВСЦ был составлен проект заявления, посвященного проблематике ядерного разоружения и значению Московского договора. Президиум ЦК ВСЦ разослал главам правительств СССР, Англии и США письма, в которых выразил благодарность за подписание Московского договора, а также препроводил заявление КЦМД на тему договора и резолюцию ЦК «Запрещение испытаний ядерного оружия и следующие шаги»¹¹¹. В документе ЦК отмечалось, что Московский договор не означает ликвидацию угрозы ядерной войны, а использование ядерного оружия не ставит вне закона, но открывает путь к дальнейшим соглашениям

¹⁰⁷ Письмо директора Комиссии церковей по международным делам ВСЦ Ф. Нольде архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 11 июля 1963 г. с приложением копии письма Каннета Г. Граббе и Ф. Нольде послу С. К. Царапкину от 11 июля 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 2).

¹⁰⁸ Послания Святейшего Патриарха Алексия председателю Совета министров СССР Н. С. Хрущеву от 6 августа 1963 г., президенту США Джону Кеннеди от 9 августа 1963 г., премьер-министру Соединенного Королевства Гарольду Макмиллану от 9 августа 1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 9. С. 5–6.

¹⁰⁹ Заявление председателя Отдела внешних церковных сношений, члена Священного Синода Русской Православной Церкви митрополита Минского и Белорусского Никодима американскому агентству «Релиджес ньюс сёрвис» от 5 августа 1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 9. С. 6.

¹¹⁰ К Исполнительному комитету ВСЦ, февраль 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1964. Ч. 1. С. 1).

¹¹¹ Письма генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, вице-президента ВСЦ Э. Пэйна и президента ВСЦ Ф. К. Фрая главам правительств Советского Союза, Англии и США от 31 августа 1963 г. (Там же. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 1–2; АВПРФ. Ф. 129. Оп. 49. П. 153. Д. 34. Л. 36–37).

на пути к всеобщему и полному разоружению. В резолюции выражалась надежда на то, что символом новых отношений между странами может быть пакт о ненападении¹¹². Упоминание пакта в проекте резолюции стало результатом работы митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна в подкомиссии по последствиям Московского договора и в КЦМД¹¹³. Идея заключения пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора также была заложена в 1963 г. в проект августовского заявления членов ЦК ВСЦ от Русской Церкви. Помимо этого, в рабочем проекте звучало предложение о заключении между заинтересованными государствами соглашений о создании безатомных зон и о запрещении ядерного оружия как средства ведения войны¹¹⁴. Такое продвижение идеи подписания пакта о ненападении связано с тем, что сама инициатива пакта принадлежала Советскому Союзу. По словам митрополита Иоанна, участвовавший в дискуссиях КЦМД 19 августа 1963 г. ее директор Отто Ф. Нольде заявил в адрес иерарха: «Мы были бы разочарованы, если бы Вы не предложили договора о ненападении»¹¹⁵. По оценкам другого участника обсуждений в подкомиссии и Комиссии А. Ф. Шишкина, дискуссии были острыми и нередко доходили до курьеза, которым, по его мнению, являлось утверждение о недостижимости всеобщего и полного разоружения даже в контексте ветхозаветного пророчества Исайи («И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Ис 2. 4)»)¹¹⁶. Александр Федорович свидетельствовал о том, что участники обсуждений отдавали должное значению Московского договора как началу пути к конечной цели — избавлению народов от угрозы термоядерной гибели. Позицию членов московской церковной делегации единодушно поддерживали церковные деятели из Венгрии, Чехословакии и ФРГ¹¹⁷. Одобрительно о Московском договоре отозвался в своем приветственном слове участникам сессии ЦК ВСЦ в Рочестере и представитель президента США Д. Кеннеди У. А. Гарриман¹¹⁸.

¹¹² Договор о запрещении ядерных испытаний и дальнейшие шаги. Резолюция ЦК ВСЦ, принятая в Рочестере в августе 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1963. Ч. 1. С. 1, 3).

¹¹³ Отчет митрополита Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о работе в Комиссии и ЦК ВСЦ в г. Рочестере, штат Нью-Йорк, США, в августе–сентябре 1963 г. от 4 сентября 1963 г. (Там же. С. 4).

¹¹⁴ Проект заявления членов ЦК ВСЦ от Русской Православной Церкви на сессии ЦК ВСЦ в г. Рочестере (США), август–сентябрь 1963 г. (Там же. С. 3).

¹¹⁵ Отчет митрополита Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о работе в Комиссии и ЦК ВСЦ в г. Рочестере, штат Нью-Йорк, США, в августе–сентябре 1963 г. от 4 сентября 1963 г. (Там же. С. 2).

¹¹⁶ О работе очередной сессии ЦК ВСЦ (г. Рочестер, США, 26 августа — 2 сентября 1963 г.). Отчет А. Ф. Шишкина от 9 сентября 1963 г. (Там же. С. 2).

¹¹⁷ Там же. С. 2–3.

¹¹⁸ Сессия ЦК ВСЦ 26 августа — 2 сентября 1963 г. Отчет заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия от 18 сентября 1963 г. (Там же. С. 4).

Продолжил рассмотрение проблематики ядерного разоружения ИК ВСЦ, состоявшийся в феврале 1964 г. в Одессе. Исполком принял резолюцию «Проблемы и возможности разоружения в настоящее время». Документ исходил из признания необходимости сохранения разумной паритетности между странами, обладающими военным ядерным потенциалом, а также того обстоятельства, что мир покоится на балансе сил, хотя и непрочном. В нем содержались призыв к сокращению военных бюджетов и обращение к странам-участницам военных блоков оказывать давление на «великие державы», понуждая их идти на уступки и не подвергать риску международную безопасность¹¹⁹. Одесская встреча получила положительную оценку Совета по делам Русской Православной Церкви¹²⁰.

Однако в такой насыщенно политизированной сфере международных отношений, как ядерное разоружение не могло не обойтись без стремления к доминированию одной из сторон над политическим конкурентом и противником. Такие тенденции были особенно заметны в деятельности КЦМД. В заявлениях руководства Комиссии встречались необъективные оценки случаев испытаний ядерного оружия двумя полюсами политической силы — СССР и США. Расположение штаб-квартиры Комиссии в Нью-Йорке и проживание ее руководителей как в Нью-Йорке, так и в Лондоне создавало условия если не для прямого продвижения, то, во всяком случае, учета американской и в целом англо-саксонской политики в деятельности этого рабочего органа ВСЦ. ОВЦС внимательно отслеживал заявления руководства Комиссии, которые можно было истолковать как враждебные по отношению к внешнему курсу Советского Союза.

В марте 1962 г. председатель Комиссии Каннет Г. Граббе и директор Комиссии Отто Ф. Нольде выступили с совместным заявлением, в котором выразили сожаление и озабоченность решением правительства США возобновить испытания ядерного оружия в атмосфере Земли¹²¹. Однако извиняюще-оправдательные формулировки заявления в адрес правительства США член Комиссии И. В. Варламов оценил как несовместимые с достоинством ВСЦ¹²². Член ЦК ВСЦ от Русской Церкви Шишкин отмечал, что спорный характер принимаемых Комиссией решений по отдельным международным проблемам стал особенно заметен со времени членства в ВСЦ церковью из социалистических стран, а в документах Комиссии доминировал преимуще-

¹¹⁹ Проблемы и возможности разоружения в настоящее время. Резолюция ИК ВСЦ, принятая в Одессе 10–14 февраля 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 2, 4).

¹²⁰ Информация о проведении в СССР сессии ИК ВСЦ. Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 26с от 26 февраля 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 45).

¹²¹ Заявление председателя Комиссии церковью по международным делам ВСЦ К. Граббе и директора Комиссии Ф. Нольде, препровожденное в ОВЦС письмом № 9-62 от 3 марта 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–3).

¹²² Письмо члена Комиссии по международным делам ВСЦ И. В. Варламова К. Граббе и Ф. Нольде № 562 от 18 апреля 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–3).

ственно западно-христианский взгляд на международные проблемы¹²³. В этой связи он предлагал добиваться от руководства Комиссии заблаговременного осведомления ее членов с содержанием рабочих документов, что способствовало бы их активному участию в деятельности рабочего органа, возможности вести обсуждения международных проблем на строго христианской почве¹²⁴. Однако эффективного механизма воздействия Русской Церкви на политику руководства Комиссии не существовало, а потому последующие заявления рабочего органа ВСЦ продолжали страдать предвзятостью и крениться в сторону политики западных государств, не отражая позиций церквей-членов ВСЦ. В качестве подтверждения можно привести женевское заявление руководства Комиссии о Южном Вьетнаме от 10 марта 1965 г. В нем к сдержанности призываются лишь стороны, противные поддерживаемому США Южному Вьетнаму, а волей южновьетнамского правительства оправдывается присутствие здесь иностранных (в первую очередь американских) военных сил¹²⁵. Документы Комиссии исходили из презумпции равной вовлеченности США и СССР в военный конфликт во Вьетнаме, ставя на одну доску военную интервенцию США и помощь вьетнамскому народу со стороны Советского Союза.

На необходимость большей объективности и настойчивой позиции ВСЦ и его рабочих органов, в частности КЦМД, в деле мирного решения вьетнамской проблемы обращал внимание Святейший Патриарх Алексий¹²⁶. На проблеме политической ангажированности Комиссии в условиях холодной войны останавливался митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим¹²⁷. Он заявлял о необходимости изменить такое положение дел в рабочем органе ВСЦ¹²⁸. Председатель ОВЦС полагал, что для исправления ситуации нужно расширить участие в работе Комиссии представителей Русской Церкви и других церквей из социалистических и развивающихся стран¹²⁹. Недостатки работы КЦМД побуждали митрополита Никодима привлекать к ним внимание предстоятелей поместных православных Церквей. Иерарх признавал, что

¹²³ Несколько соображений о конкретных задачах в работе экуменической группы ОВЦС, имеющей непосредственное отношение к работе Комиссии церквей по международным делам ВСЦ, члена ЦК ВСЦ А. Ф. Шишкина от 28 декабря 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–2).

¹²⁴ Там же. С. 4–5.

¹²⁵ Южный Вьетнам. Заявление о некоторых направлениях действий, сделанное председателем и директором КЦМД К. Граббе и Ф. Нольде от 10 марта 1965 г., Женева, препровожденное письмом К. Граббе и Ф. Нольде И. В. Варламову от 12 марта 1965 г. (Там же. Д. 55. 1965. С. 2, 4).

¹²⁶ Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия на официальном приеме в честь генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка. Троице-Сергиева лавра, 29 марта 1967 г. (Там же. Д. 55. 1967. С. 2–3).

¹²⁷ Двадцать лет, устремленных в будущее. Статья председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима для Экуменического обозрения от 1 февраля 1967 г. (Там же. С. 2).

¹²⁸ Там же. С. 3–4.

¹²⁹ Материал для отчета КЦМД ВСЦ за 1966/67 г. от ОВЦС, СССР (Там же. С. 3).

этот рабочий орган Совета «не всегда бывает на высоте своего призвания и иногда грешит отвлеченностью и односторонностью»¹³⁰.

Участие представителей Русской Церкви в работе Комиссии позволяло добиваться некоторых результатов. Так, благодаря активной работе члена Комиссии Н. А. Заболотского на 21-м заседании Исполнительного комитета в конце июля — начале августа 1966 г. в Женеве участники встречи согласились с необходимостью при рассмотрении вьетнамской проблемы ориентироваться не на односторонние убеждения США, но и на позиции руководства Демократической Республики Вьетнам и Фронта национального освобождения Южного Вьетнама, а также стран, озабоченных судьбой Вьетнама¹³¹.

Русская Церковь предприняла попытку добиться большей объективности в работе Комиссии на консультации в Гааге в апреле 1967 г. Еще до начала гаагской встречи, в декабре 1966 г. Заболотский обратился с письменными замечаниями и предложениями по улучшению работы Комиссии в адрес ее руководства¹³². В Гаагу направилась делегация Русской Церкви в составе экзарха Украины архиепископа Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко) и секретаря ОВЦС А. С. Буевского¹³³. На консультации с докладом выступил профессор протоиерей В. Боровой, который также принял активное участие в работе богословской группы делегатов гаагской встречи. Благодаря настойчивым требованиям русской церковной делегации в итоговых документах консультации был закреплён тезис о том, что главным критерием в подборе руководства и сотрудников Комиссии должно стать широкое представительство не только Запада, но и Востока, а также стран третьего мира.

Члены консультации согласились с тезисом, что заявления Комиссии должны выражать общее мнение церквей, а также единодушно высказались за перенесение штаб-квартиры Комиссии в Женеву (было решено оставить лишь ее представительство при ООН в Нью-Йорке, а лондонское отделение закрыть¹³⁴). Архиепископ Филарет предложил включить церковного представителя из Советского Союза в состав руководства, если не на должность директора (в руках которого преимущественно сосредотачивались рычаги

¹³⁰ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на приеме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. (Архив ОВЦС. Д. 15. 1967. С. 3).

¹³¹ Отчет Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму о 21-м заседании ИК КЦМД, состоявшемся в Женеве 29 июля — 2 августа 1966 г. от 8 августа 1966 г. (Там же. Д. 55г. Ч. 1. С. 7).

¹³² Письмо Н. А. Заболотского председателю КЦМД ВСЦ К. Граббе и директору Комиссии Ф. Нольде от 23 декабря 1966 г. (Там же. Д. 55. 1966. С. 1–8).

¹³³ В таком же составе представители Русской Церкви участвовали в заседании ИК КЦМД, состоявшемся в июне 1970 г. в Женеве.

¹³⁴ По свидетельству архиепископа Филарета, генеральный секретарь ВСЦ Блейк считал, что руководитель представительства Комиссии при ООН — ассистент директора Комиссии — не должен быть американцем (см. заключение к отчету о консультации КЦМД (Гаага, 12–17 апреля 1967 г.) экзарха Украины архиепископа Киевского и Галицкого Филарета от 5 мая 1967 г.: Архив ОВЦС. Д. 55г. 1967. С. 2).

управления), то одного из двух его заместителей (посты директора и двух заместителей могли бы занимать представители Запада, Востока и третьего мира)¹³⁵, а также еще одного представителя в число сотрудников Комиссии¹³⁶. Заместителем директора со стороны ОВЦС предлагался А. С. Бувеский¹³⁷. Его кандидатуру одобрили участники заседания Комиссии в Кембридже в конце июля — начале августа 1969 г. Кроме того, генеральный секретарь ВСЦ Блейк гарантировал представителю Русской Церкви место в штабе Комиссии¹³⁸. По мнению Заболотского, к большей части изменений, предложенных ее представителями в Гааге, Комиссия была готова еще летом 1966 г.¹³⁹

Однако инерция в деятельности Комиссии была довольно сильна, а ее руководство продолжало действовать в русле интересов американских властей. Директор Комиссии Отто Ф. Нольде в своем письме президенту США Л. Б. Джонсону от 4 апреля 1968 г., ссылаясь на призыв ЦК ВСЦ (Крит, 1967 г.) к США прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, выражал благодарность за решение от 31 марта 1968 г. остановить бомбовые удары к северу от демилитаризованной зоны¹⁴⁰. При этом ничего не говорилось о необходимости выведения американского военного контингента из Вьетнама. Казалось бы, даже сделанное заявление соответствует миротворческому призыву рабочего органа ВСЦ, однако в телеграмме министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Нгуен Ду Трину О. Ф. Нольде призывал «словом и делом... двигаться в сторону переговоров», не упоминая ни о справедливом мире, ни об интересах разделенного вьетнамского народа¹⁴¹. Мир на условиях силы не мог привести к установлению долговременной стабильности на вьетнамской земле. Только к осени 1968 г. в переписке директора Комиссии с президентом США и министром иностранных дел Демократической Республики Вьетнам появилось упоминание о переговорах «с целью достижения мира в справедливости»¹⁴².

¹³⁵ Вопрос об этом ставил перед председателем ОВЦС в августе 1966 г. Н. А. Заболотский (см. его отчет председателю ОВЦС митрополиту Никодиму о 21-м заседании ИК КЦМД в Женеве 29 июля — 2 августа 1966 г. от 8 августа 1966 г.: Там же. Д. 55г. 1966. Ч. 1. С. 9).

¹³⁶ Там же. С. 6–7.

¹³⁷ Организационные предложения по Всемирному совету церквей (обсуждены 15 июня 1967 г.) (Там же. Д. 55. 1967. С. 2).

¹³⁸ Отчет митрополита Киевского и Галицкого Филарета о заседании Комиссии церквей по международным делам в Кембридже с 30 июля по 3 августа 1969 г. от 10 августа 1969 г. (Там же. Д. 55и. 1969. Ч. 2. С. 1).

¹³⁹ Отчет Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Никодиму о 21-м заседании ИК КЦМД в Женеве 29 июля — 2 августа 1966 г. от 8 августа 1966 г. (Там же. Д. 55г. Ч. 1. С. 9).

¹⁴⁰ Копия письма, направленного директором КЦМД Нольде президенту США Л. Б. Джонсону от 4 апреля 1968 г. (Там же. Д. 55. 1968. С. 1–2).

¹⁴¹ Копия телеграммы директора КЦМД Нольде министру иностранных дел Вьетнама Трину от 3 апреля 1968 г. (Там же. С. 1).

¹⁴² Копия письма директора Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Ф. Нольде верховным комиссарам и национальным комиссиям от 4 ноября 1968 г. с сообщением текстов телеграмм президенту США Линдону Б. Джонсону от 1 ноября 1968 г. и министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Н. Д. Трину (Там же. С. 1–2).

Ввод войск стран Варшавского договора на территорию Чехословакии 21 августа 1968 г. вызвал бурную международную реакцию, особенно на Западе. Не обошел он стороной и ВСЦ. Руководство экуменической организации 28 августа выпустило заявление с негативной оценкой произошедшего и призывом к правительству СССР пересмотреть свою политику и вывести войска из Чехословакии в возможно короткий срок¹⁴³. Против такого документа выступили официальные представители Русской и Польской Православных Церквей. По свидетельству епископа Переяслав-Хмельницкого Владимира (Сабодана), Блейк «чуть ли не извинялся за заявление, сделанное по поводу вступления войск социалистических стран в Чехословакию. Сам он лично стремился не принимать участия в этой акции ВСЦ, но уйти от этого совсем в сторону ему не удалось»¹⁴⁴. События в Чехословакии заставили реагировать московского патриарха. За его подписью было подготовлено заявление, в котором разделялась позиция пяти социалистических стран в отношении чехословацких событий, а ввод войск оценивался как проявление солидарности со стороны братских народов, в котором не усматривалось оснований для драматизации¹⁴⁵. Схожую позицию заняли главы всех церквей и религиозных общин СССР¹⁴⁶, а также священноначалие Болгарской Православной Церкви¹⁴⁷.

Текст патриаршего заявления за подписью председателя ОВЦС был отправлен широкому кругу экуменических деятелей и участников международного миротворческого движения. Патриарх Алексей также направил свое письмо председателю ЦК ВСЦ М. М. Томасу с критическими замечаниями к заявлению руководства ВСЦ по поводу чехословацких событий¹⁴⁸. Позиция священноначалия Русской Церкви вызвала несогласие руководства Британского совета церквей, Национального христианского совета Японии и других, преимущественно западных региональных экуменических структур и отдель-

¹⁴³ Заявление ЦК ВСЦ в связи с событиями в Чехословакии за подписью председателя ЦК М. М. Томаса, генерального секретаря Ю. К. Блейка, заместителя председателя ЦК митрополита Халкидонского Мелитона и заместителя председателя ЦК П. М. Вебб от 28 августа 1968 г. Текст, переданный по телефону в ОВЦС 6 сентября 1968 г. представителем Русской Православной Церкви при ВСЦ епископом Звенигородским Владимиром (Архив ОВЦС. Д. 48в. 1968. С. 1–2).

¹⁴⁴ Справка о беседе в Совете по делам религий с епископом Владимиром от 31 декабря 1968 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 183. Л. 66).

¹⁴⁵ Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексея по вопросу о событиях в Чехословакии от 28 сентября 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 48в. 1968. С. 2).

¹⁴⁶ О настроениях духовенства в связи с чехословацкими событиями. Записка председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 104/с от 11 сентября 1968 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 153).

¹⁴⁷ Отношение Священного Синода Болгарской Православной Церкви и болгарской церковной общественности к событиям в ЧССР, к их отражению и к миссии Христианской мирной конференции (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 188. Л. 259–266).

¹⁴⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея председателю ЦК ВСЦ М. М. Томасу от 14 сентября 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 48в. 1968. С. 1–3).

ных христианских деятелей, а также болезненную реакцию у западноевропейской паствы Московского патриархата. Генеральный секретарь Британского совета церквей К. Сансбери был склонен оценивать ввод войск стран Варшавского договора как вмешательство во внутренние дела Чехословакии¹⁴⁹. Солидарность с заявлением руководства ВСЦ от имени Национального христианского совета Японии выразил его председатель И. Омура¹⁵⁰. Протест предстоятелю Русской Церкви в связи с его обращением руководству ВСЦ выразил патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний (Блум). Он назвал это обращение политическим¹⁵¹. По мере урегулирования ситуации внутри Чехословакии успокаивалась и европейская христианская среда, в том числе руководство ВСЦ¹⁵². Экуменическая организация в интересах собственной устойчивости была призвана дистанцироваться от политических дискуссий и демонстрировать примиряющую позицию.

ВСЦ и Христианская мирная конференция

Проблематика миротворчества сближала ВСЦ и Христианскую мирную конференцию. В соответствии с договоренностями, достигнутыми генеральным секретарем последней Я. Н. Ондрой и генеральным секретарем ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом в развитие решений Первого Всехристианского конгресса в защиту мира (июнь 1961 г., Прага), 27 марта 1962 г. в Женеве состоялась встреча делегаций двух христианских организаций. В составе делегации Христианской мирной конференции присутствовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов). Председатель ОВЦС был сторонником тесного сотрудничества ВСЦ и пражского христианского мирного движения. Такое сотрудничество, по мысли архиепископа Никодима, могло привести к созданию единого фронта защитников мира, сочетать интересы экуменического движения и христианского движения¹⁵³. Перед собеседниками стояла задача поиска путей объединения усилий двух христианских организаций в деле защиты мира. По мнению Блэйка, участие в деятельности Христианской мирной конференции КЦМД могло, с одной стороны, способствовать возрастанию авторитета и пражского движения, и структуры ВСЦ, а с другой — повлечь затруднения в выработке общих точек зрения

¹⁴⁹ Письмо генерального секретаря Британского совета церквей К. Сансбери председателю ОВЦС митрополиту Никодиму от 21 ноября 1968 г. (Там же. С. 2).

¹⁵⁰ Копия письма председателя Национального христианского совета Японии И. Омура послу СССР в Японии О. А. Трояновскому от 12 сентября 1968 г. (Там же. 1968. С. 1–6).

¹⁵¹ Письмо патриаршего экзарха в Западной Европе митрополита Сурожского Антония Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19 ноября 1968 г. (Там же. С. 1–2).

¹⁵² Отчет митрополита Киевского и Галицкого Филарета о заседании КЦМД в Кембридже с 30 июля по 3 августа 1969 г. от 10 августа 1969 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 242. Л. 8).

¹⁵³ Памятная записка ВСЦ церквей архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 19 июня 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 25).

на рассматриваемые вопросы¹⁵⁴. Поиск форм возможного сотрудничества осложнялся претензиями, которые руководство ВСЦ предъявляло к руководству Христианской мирной конференции относительно членства церквей в пражском мирном движении. Виссерт-Хуфт обращал внимание на преимущественно «восточно-европейский» характер Конференции, поскольку членство в организации имели церкви из Восточной Европы, в то время как церкви из Западной Европы были представлены отдельными лицами¹⁵⁵. Генерального секретаря поддержал Блэйк. Виссерт-Хуфт на встрече прямо озвучил опасение того, что на деятельность Конференции оказывается политическое влияние¹⁵⁶. По словам современных христианских деятелей, представителя Союза баптистов Великобритании К. Клементса и представителя Болгарской Православной Церкви профессора Т. Сабева, Христианская мирная конференция вызывала напряжение в западных кругах именно по причине воздействия на эту организацию со стороны восточноевропейских социалистических правительств¹⁵⁷. Виссерт-Хуфт считал, что семена подозрения, посеянные в западноевропейской среде в отношении нее, затруднят членство одной или двух западноевропейских церквей в пражском мирном движении, поскольку они столкнутся с общественным мнением и реакцией прессы. В этой связи, по мнению генерального секретаря, нужно вести речь о вступлении всех западных церквей или большинства из них в ряды Конференции¹⁵⁸.

Необходимо отметить, что сдержанное отношение со стороны ВСЦ к Христианской мирной конференции сложилось с момента создания последней. Пражскую конференцию в западной христианской среде называли «красной» или «ост-экумени», воспринимали как восточноевропейскую социалистическую альтернативу прозападному ВСЦ. Советская сторона отвечала взаимностью. Современный российский историк В. А. Ливцов утверждает, что КГБ предполагал «противопоставить» Пражскую конференцию ВСЦ, находившемуся под контролем США¹⁵⁹. Кроме того, со стороны Совета наблюдалась соревновательность в отношении Конференции, также претендующей на глобальный характер деятельности. В частности, такая соревновательность была заметна на африканском направлении. По признанию заместителя генерального секретаря ВСЦ Р. С. Билхаймера, региональные конференции пражского мирного движения на африканском континенте могли

¹⁵⁴ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями ВСЦ, Женева, 27 марта 1962 г. Отчет архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10 мая 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1962. С. 2).

¹⁵⁵ Там же. С. 1.

¹⁵⁶ Там же. С. 2.

¹⁵⁷ Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement... Vol. 3. P. 551.

¹⁵⁸ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями ВСЦ, Женева, 27 марта 1962 г. Отчет архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10 мая 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1962. С. 3).

¹⁵⁹ Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX — начало XXI в.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 315.

затруднить работу международной экуменической организации, действующей в Африке посредством Всеафриканской христианской конференции. По словам Билхаймера, региональные конференции в Африке под эгидой Христианской мирной конференции предполагали участие отдельных представителей африканских христианских церквей, в то время как Всеафриканская христианская конференция под эгидой ВСЦ включала в свой состав представителей всех африканских церквей, а потому претендовала на большую репрезентативность¹⁶⁰. В Москве считали, что ВСЦ препятствует вступлению африканских христианских церквей в пражское мирное движение¹⁶¹.

Опасения и подозрения руководства ВСЦ в несамостоятельном характере деятельности Христианской мирной конференции и ее подверженности влиянию со стороны политических сил были небеспочвенны. Представители государственных органов по делам церквей и религиозных культов из социалистических стран периодически проводили совещания, целью которых становилась разработка плана развития Конференции на очередной год, подготовка национальных церковных делегаций к участию в общехристианских мирных конгрессах и координация работы делегаций. Такие совещания состоялись в 1962 г. в Праге, в 1964 г. в Берлине, в 1967 г. в Варшаве и в 1970 г. в Москве. В планах Совета по делам Русской Православной Церкви по отделу внешних сношений (подразделение Совета) на очередной календарный год неизменно закладывался раздел «Развитие пражского христианского движения в защиту мира». Так, в планах на 1962 г. предусматривалось принятие мер по привлечению новых участников пражского мирного движения из числа церквей и церковных деятелей капиталистических стран, активизации этого движения в борьбе против глобальной войны, созданию в зарубежных странах национальных комитетов и групп Христианской мирной конференции и проведению региональных конференций, обеспечению деятельности руководящих органов Конференции¹⁶². В правящих кругах социалистических стран Христианская мирная конференция рассматривалась как инструмент корректировки прозападного курса ВСЦ и противодействия политике Ватикана, влияния на западных христианских деятелей и активизации участия верующих западноевропейских стран в движении за мир¹⁶³. Схожий взгляд на ее миссию излагался и КГБ СССР¹⁶⁴. Инициатором и в ряде случаев

¹⁶⁰ Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации ВСЦ, состоявшейся в ОВЦС 9 и 10 июня 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1962. С. 20–21, 29).

¹⁶¹ Справка о Пражской христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления КГБ при Совете министров СССР Ф. А. Щербака от 21 мая 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 63).

¹⁶² Проект плана работы Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР на 1962 г. (по отделу внешних сношений) (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 14–15).

¹⁶³ О подготовке Всемирного христианского конгресса за мир. Справка, подготовленная вторым секретарем посольства СССР в Чехословакии В. Ф. Поповым, от 25 мая 1960 г. (Там же. Д. 1833. Л. 26).

¹⁶⁴ Справка о Пражской христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления КГБ СССР Ф. А. Щербака от 21 мая 1964 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 62).

координатором совместной работы представителей социалистических государств выступал Секретариат по церковным делам Министерства культуры и просвещения ЧССР и лично его руководитель К. Груза. Впрочем, ВСЦ также не был свободен от политического влияния, только уже со стороны западных стран.

Несмотря на поставленные на женевской встрече открытые вопросы, решение которых могло стать лишь предметом совместных усилий в будущем, участники встречи были позитивно настроены на необходимость сближения ВСЦ и Конференции. По словам одного из президентов ВСЦ, главы Евангелической Церкви в Гессене и Нассау пастора Мартина Нимёллера, в результате участия молодых людей из ФРГ в пражском мирном движении в немецкой молодежной среде заметно возрос интерес к экуменическому движению¹⁶⁵.

О степени сближения двух христианских организаций свидетельствовал тот факт, что президент Христианской мирной конференции Й. Л. Громадка был членом ИК ВСЦ. В интервью ответственному редактору «Журнала Московской Патриархии» А. Ф. Шишкину в августе 1961 г. Громадка заверил: «Мы не были и не желаем быть конкурентами Всемирного совета церквей и в какой бы то ни было мере ослаблять экуменическое движение»¹⁶⁶. Митрополит Никодим также совмещал свою деятельность в той и другой международной христианской организации. Генеральный секретарь ВСЦ Блейк пригласил генерального секретаря Конференции К. Тота посетить заседание ЦК ВСЦ в августе 1972 г. в Утрехте¹⁶⁷.

ВСЦ и Римско-католическая Церковь

Непростыми были отношения ВСЦ и Римско-католической Церкви. Со стороны экуменической организации проявлялась определенная ревность к последней, особенно в контексте Второго Ватиканского собора, открывшего перспективы экуменического сотрудничества¹⁶⁸. О том, что появление Рима на экуменической сцене осложнило проблему экуменического движения, писал англиканский священник Барри Тилл¹⁶⁹. По мнению О. Ю. Васильевой, Ватикан создал собственный экуменизм в свете Второго Ватиканского собора, а потому руководству ВСЦ следовало сохранять бдительность в отношениях с Римом, который, поглотив международную экуменическую организацию,

¹⁶⁵ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями ВСЦ, Женева, 27 марта 1962 г. Отчет архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10 мая 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1962. С. 6).

¹⁶⁶ Беседа с президентом Пражского всемирного общехристианского движения в защиту мира профессором доктором И. Громадкой // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 13.

¹⁶⁷ Копия письма генерального секретаря ВСЦ Блейка генеральному секретарю Христианской мирной конференции К. Тоту от 11 июля 1972 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1972).

¹⁶⁸ *Альберико Дж.* Уроки II Ватиканского собора. «Собственный опыт как средство обучения». История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альберико; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 2. М., 2005. С. 700.

¹⁶⁹ *Till B.* The churches search for unity. Harmondsworth etc., 1972. P. 224.

мог стать единственным центром единения всех христиан¹⁷⁰. Виссерт-Хуфт называл мнения о смещении экуменического центра из Женевы в Рим примитивными категориями, поскольку, по его представлению, центр экуменического движения не мог сместиться по причине отсутствия у него земного центра, а центром является Иисус Христос¹⁷¹. «Экуменизм — это не игра в футбол. В экуменическом движении нет места соревнованию, направленному на устранение других участников. Ибо это означало бы отрицать сам принцип собирания и созидания истинного братства» — писал генеральный секретарь¹⁷². В то же время Виссерт-Хуфт выражал недовольство сближением Русской православной и Римско-католической церквей. По словам представителя Московского патриархата при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира (Котлярова), высокопоставленный экуменический деятель болезненно реагировал на приглашение Ватикану со стороны Московской патриархии направить двух представителей в Москву на торжества, посвященные 50-летию епископского служения патриарха Алексия¹⁷³.

Однако Второй Ватиканский собор создал и благоприятную почву для начала систематических контактов ВСЦ и Римско-католической Церкви. Виссерт-Хуфт обращал внимание на большое значение для двустороннего сближения Декрета об экуменизме, принятого на Соборе католической Церкви¹⁷⁴. По мнению священника И. Письменюка, ВСЦ стал площадкой, на которой Ватикан реализовывал положения упомянутого Декрета¹⁷⁵. Год от года интенсивность контактов ВСЦ и Римско-католической Церкви возрастала, а в повестке отношений все чаще возникала тема возможного вступления последней в экуменическую организацию¹⁷⁶. Впрочем, по оценке Виссерт-Хуфта, членство католической Церкви в ВСЦ в то время не имело практической возможности¹⁷⁷. Однако были и другие мнения. Так, по предположению директора Комиссии «Вера и устройство» Л. Фишера заявка на членство католической Церкви в экуменической организации могла быть подана в период между IV и V генеральными ассамблеями ВСЦ¹⁷⁸. Изучение перспектив

¹⁷⁰ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М., 2004. С. 370–371.

¹⁷¹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London; Philadelphia, 1973. P. 331.

¹⁷² Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 17.

¹⁷³ Отчет епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 31 июля 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1963. С. 4).

¹⁷⁴ Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 334.

¹⁷⁵ Письменюк И., свящ. Сближение Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 2. С. 272.

¹⁷⁶ Подробнее об этом периоде отношений Римско-католической Церкви и ВСЦ см.: Vischer L. The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church // The Ecumenical Advance... Vol. 2. P. 322–352.

¹⁷⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. P. 332.

¹⁷⁸ О приеме доктора Л. Фишера митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись А. С. Бувеского от 16 марта 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1968. Ч. 1. С. 5).

такого членства включили в 1969 г. в повестку учрежденной ЦК ВСЦ на заседании в Энугу в 1965 г. Объединенной рабочей группы ВСЦ и католической Церкви. Папа Павел VI в ходе своего визита в Женеву в июне 1969 г. заявил о том, что, хотя отношения между Римской Церковью и ВСЦ показали свою полезность, католическая Церковь не предполагает в ближайшем будущем вступить в Совет¹⁷⁹. По свидетельству Виссерт-Хуфта, папа отметил необходимость тщательного изучения вопроса членства¹⁸⁰.

Между тем по итогам визита в ВСЦ был создан специальный Комитет по изучению вопроса членства Римско-католической Церкви в экуменической организации. Результатом его работы стал документ, призванный закрепить протестантские и католические позиции и представленный вниманию членов ИК ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия) в феврале 1972 г. Однако Римско-католическая Церковь медлила с подачей заявления о членстве в ВСЦ. По мнению председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала Иоанна Виллебрандса, этому препятствовало желание экуменической организации создать «церковную федерацию», что противоречило экклезиологическим принципам ряда церквей-членов, в том числе и Римско-католической. Кроме того, католический иерарх обратил внимание на отход Совета от «богословского экуменизма» в сторону социальной работы, наличие внутри Римско-католической Церкви множества нерешенных проблем, которые могут осложниться ее вхождением в ВСЦ. Кардинал дал понять, что деятельность ВСЦ преследует отличные от церковных интересы¹⁸¹.

Представители Русской Церкви свидетельствовали о том, что внутри католической Церкви существовало разделение по вопросу перспектив ее вхождения в состав экуменической организации. Была довольно сильна оппозиция в этом вопросе, представленная католическим консервативным крылом. Хотя преобразовательный потенциал Второго Ватиканского собора оказался не исчерпан и к концу 1972 г., в среде влиятельных католических иерархов существовало опасение, что экуменическое движение принесет ущерб католической традиции. Впрочем, и во ВСЦ существовали силы, которые противились сближению экуменической организации с Ватиканом под предлогом того, что он может поглотить Совет¹⁸². Благодаря тому, что Устав ВСЦ предусматривал возможность сотрудничества в рабочих органах экуменической организации представителей церквей, не входящих в ее состав, в деятельности комиссий и отделов Совета принимали участие отдельные католические богословы.

¹⁷⁹ Визит папы Павла VI во Всемирный совет церквей // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 8. С. 82.

¹⁸⁰ *Visser't Hooft W. A. Memoirs*. P. 338.

¹⁸¹ Отчет иеромонаха Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 10 июня 1971 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 430. Л. 34–35).

¹⁸² Справка о беседе в Совете по делам религий с епископом Владимиром от 31 декабря 1968 г. (Там же. Д. 183. Л. 65); Справка о беседе в Совете по делам религий с протоиереем В. Боровым от 16 января 1969 г. (Там же. Д. 318. Л. 11а).

Поиск путей сближения ВСЦ с католической Церковью занимал важное место в работе Комиссии «Вера и устройство». В первую очередь такой поиск был связан с дискуссиями на богословские темы, в которых принимали участие и представители Русской Церкви. Заметным мероприятием, внесшим вклад в такой богословский поиск, стала консультация на тему «Прозелитизм и совместное свидетельство», организованная по приглашению Русской Церкви Комиссией «Вера и устройство» при участии Секретариата по содействию христианскому единству Римско-католической Церкви в конце сентября — начале октября 1969 г. в Троице-Сергиевой лавре. Богословские изыскания продолжились и в последующие годы. Н. А. Заболотский и протоиерей Л. Воронов стали участниками двух богословских консультаций, организованных Комиссией в августе 1970 г. в Кариньи, близ Женевы, и посвященных темам кафоличности и апостоличности. Консультации были призваны послужить диалогу между ВСЦ и Римско-католической Церковью, а также поиску вероучительного единства.

Между двумя сторонами с 1965 г. развивалось сотрудничество и в области изучения глобальных общественных проблем, ставившее своей задачей формирование единства во взглядах на процессы мирового развития, региональные военные конфликты. Первым совместным заявлением ВСЦ и Римско-католической Церкви стал призыв прекратить военные действия в Нигерии¹⁸³. Программа двустороннего сотрудничества реализовывалась Консультативным комитетом по вопросам общества, развития и мира (СОДЕПАКС), учредителями которого в июне 1967 г. стали ВСЦ и Римско-католическая Церковь. По мнению современного деятеля Евангелическо-лютеранской Церкви в Дании, а в прошлом члена ЦК ВСЦ П. Лодберга, появление Комитета стало следствием изменений в экуменической социальной мысли, порожденных женевской 1966 г. конференцией «Церковь и общество»¹⁸⁴. ОВЦС внимательно следил за деятельностью Комитета, его изысканиями в области христианского отношения к политическим и социальным мировым процессам. С этой целью в состав Комитета входил заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Ювеналий. Для наблюдения за ходом конференции, организованной в апреле 1968 г. в Бейруте ВСЦ в сотрудничестве с папской комиссией «Справедливость и мир» был направлен настоятель подворья Московского патриархата в Бейруте протоиерей И. Ильич, а наблюдателем на консультации «Христианская озабоченность о мире», также организованной Советом и Комиссией в апреле 1970 г. в г. Бадене, стал секретарь ОВЦС А. С. Бувевский (на открытии консультации также присутствовал епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев)). Епископ Ювеналий полагал, что участие представителей Русской Церкви и церквей из

¹⁸³ Совместное заявление Римско-католической Церкви и ВСЦ по вопросу об установлении мира в нигерийском конфликте. Рим, Женева, 20 марта 1968 г. (Там же. Д. 182. Л. 40–42).

¹⁸⁴ *Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // A History of the Ecumenical Movement...* Vol. 3. P. 324.

социалистических стран в работе СОДЕПАКС полезно, поскольку позволяет изучать процесс развития сотрудничества Римско-католической Церкви и ВСЦ, оказывать возможное влияние на такое сотрудничество, а также общаться с ответственными представителями Ватикана и Совета¹⁸⁵. Внимание к СОДЕПАКС проявлял и КГБ СССР, руководство которого оценивало деятельность Консультативного комитета в том числе и с точки зрения объединения усилий католической Церкви и экуменической организации в целях формирования единой позиции в отношении коммунизма и проведения пропагандистских акций против социалистических стран¹⁸⁶.

Вовлеченность Московского патриархата в контакты и обсуждения между представителями экуменической организации и католической Церкви дополнительно обеспечивалась вхождением протоиерея В. Борового со стороны ВСЦ в Объединенную рабочую группу ВСЦ и Римско-католической Церкви, распространявшую свою деятельность на сферы богословия, миссии, апостольского служения мирян и служения человечеству. Представители Русской Церкви должны были внимательно отслеживать тенденции сближения протестантов и католиков, чтобы не пропустить формирования масштабного антисоветского фронта. По признанию Виссерт-Хуфта, «в деле экуменической мобилизации Римско-католической Церкви произошло гораздо больше», чем он ожидал¹⁸⁷. Впрочем, взаимные контакты ее и ВСЦ все же не смогли полностью растопить между ними лед недоверия, а католическая Церковь так и не вступила в ряды экуменической организации. Виссерт-Хуфт признавал: «Было немало наивного оптимизма по поводу устранения вековых разногласий в самом ближайшем будущем»¹⁸⁸.

Экуменический институт Боссэ

Отдельное место в повестке ОВЦС занимали контакты с Экуменическим институтом Боссэ. Осенью 1960 г. председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим в сопровождении секретаря А. С. Бувеского посетил швейцарский Экуменический институт, где познакомился с образовательным процессом и обсудил перспективы сотрудничества. Диалог продолжил протоиерей В. Боровой, посетивший Институт в мае 1962 г. Академическая и научная направленность последнего благоприятствовала богословским контактам, участниками которых стали представители Московского патриархата. В августе 1962 г. делегаты Русской Церкви присутствовали на исследовательской кон-

¹⁸⁵ Доклад заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму о поездке в Рим 22 июня — 1 июля 1970 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 318. Л. 131–132).

¹⁸⁶ Справка о подрывной деятельности Ватикана против Советского Союза за подписью начальника 5-го Управления КГБ Ф. Д. Бобкова, препровожденная письмом заместителя председателя КГБ В. М. Чебрикова в ЦК КПСС № 46-ч от 11 января 1971 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 141).

¹⁸⁷ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* P. 339.

¹⁸⁸ *Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development...* P. 17.

ференции, посвященной духовным традициям Востока и Запада¹⁸⁹, а в июне—июле 1965 г. на конференции, продолжившей традицию встреч западных и восточных христианских богословов и посвященной теме «Примиряющее действие Божие среди народов в наши дни». Летней 1965 г. конференцией руководил заместитель директора Экуменического института Н. А. Ниссиотис. Цель встречи заключалась в попытке богословского осмысления примирения всех людей во Христе, а также применения результатов такого осмысления к определенной политической ситуации. Представители Русской Церкви участвовали как в пленарной части конференции, так и в работе групп¹⁹⁰. Большой интерес участников богословской встречи вызвал доклад протоиерея В. Борового на тему «Церковь и государство в восточном православном понимании», зачитанный профессором Л. Н. Парийским. Состоялась содержательная дискуссия. «Участники встречи искали через Евангелие и в богословии того же самого, что диктуется в настоящее время требованиями жизни, то есть примирения в мире — не только внутреннего и духовного, не только мира между Богом и человеком, но и мира внешнего, мира между людьми в их современных отношениях, главным образом в отношениях между государствами с различным политическим и социально-экономическим строем», — отмечал представитель Русской Церкви на богословской встрече Н. А. Заболотский¹⁹¹.

Руководство Института выражало заинтересованность в обучении русских студентов. Такая возможность рассматривалась руководством ОВЦС. Однако обучение осложнял языковой барьер. Студенты нуждались в переводчиках, обеспечить которыми ни Русская Церковь, ни женеvское церковное представительство их были не в силах. Тем не менее в Русской Церкви нашлись молодые люди, готовые обучаться по программам Экуменического института¹⁹². Они знакомились с экуменическим движением, направлениями протестантской богословской мысли, делились рассказами с молодыми людьми из различных христианских церквей о положении религии в СССР и жизни Русской Церкви, участвовали в конференциях, проводимых ВСЦ, порой даже заменяли церковных представителей из Москвы на мероприятиях ВСЦ. О ходе обучения студенты отчитывались перед председателем ОВЦС. Свидетельство о церковной жизни в СССР в христианской студенческой среде

¹⁸⁹ Первая такая конференция состоялась в апреле 1959 г.

¹⁹⁰ В состав делегации вошли заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков), профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и Н. А. Заболотский.

¹⁹¹ Заболотский Н. А. Примирение Божие и мир между народами // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 62.

¹⁹² В 1967–1968 гг. в числе слушателей аспирантуры Экуменического института находились преподаватель Ленинградской духовной академии священник В. Сорокин, референт ОВЦС В. Г. Пономаренко и аспирант Московской духовной академии Л. Н. Свистун. Это были первые студенты из СССР, обучавшиеся в Боссэ. В 1970–1971 гг. студентами Боссэ стали референт ОВЦС, аспирант Московской духовной академии священник Б. Удовенко и преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Медведев.

имело большое значение, поскольку, по признанию епископа Звенигородского Владимира (Сабодана), в ней сформировалась нездоровая атмосфера как по отношению к Русской Церкви, так и к Советскому Союзу¹⁹³. Свое содержание студенты получали из средств Русской Церкви, выдаваемых через представительство в Женеве.

Академическому сотрудничеству Русской Церкви и ВСЦ служили лекции, которые христианские деятели имели возможность читать в духовных школах в СССР. Так, директор Комиссии «Вера и устройство» Фишер в начале февраля 1972 г. прочел лекции в Московской и Ленинградской духовных академиях.

Молитва о христианском единстве

В работе ВСЦ уделялось внимание общей молитве как за страждущие церкви, так и за благополучные церкви-члены. В новопостроенном здании Совета в Женеве располагалась часовня, для которой усилиями ОВЦС была изготовлена копия иконы Живоначальной Троицы Андрея Рублева. Митрополит Никодим от имени Патриарха Алексия передал святой образ 19 июля 1968 г. — в последний день заседания Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале.

Время от времени митрополит Никодим возглавлял молитвы, в состав которых входили ектения, апостольское и евангельское чтения, проповедь, в присутствии участников заседаний центральных органов ВСЦ, как это было 15 августа 1962 г. в Париже на сессии ЦК, 13 июля 1965 г. в Женеве на сессии ИК ВСЦ или 5 июля 1968 г. в Упсале, в первый день работы Генеральной ассамблеи. Кроме того, представитель Русской Церкви при ВСЦ должен был присутствовать на еженедельных молитвах, совершаемых в общем собрании сотрудников экуменической организации.

Русская Церковь присоединилась к ежегодному проекту ВСЦ «Неделя молитвы о христианском единстве», целью которого было распространение призыва к единению христиан. Комиссия «Вера и устройство» выпустила брошюру, где в качестве рекомендации предлагалась определенная последовательность молитвословий. Во второй половине января каждого года в отдельных храмах Москвы и Ленинграда по окончании воскресной литургии возносились молитвы о единении церквей и произносились проповеди о значении христианского единства. Имелся и опыт совместных с представителями христианских церквей СССР молитв, как, например, в 1964 г. в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове или в 1970 г. в Благовещенском крестовом храме московской резиденции председателя ОВЦС. В общей молитве, в состав которой вошли псалмы, молитвословия Малого повечерия и евангельское чтение, участвовали представители Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Молитвы о христианском единстве с участием

¹⁹³ Выписка из отчета епископа Звенигородского Владимира, представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ, от 1 декабря 1966 г. (Архив ОВЦС. Д. 55а. 1966).

представителей церквей Советского Союза и командированных представителей Римско-католической и протестантских Церквей при посольстве США в СССР в разные годы проходили в резиденции американского посла в Москве.

Поездки деятелей ВСЦ в Советский Союз. Патриарх Алексий в Женеве

Упрочению места и роли Московского патриархата в ВСЦ способствовали поездки руководящих деятелей и представителей Совета в СССР с целью знакомства с церковной жизнью и установления личных контактов. Обильным на такие поездки выдался 1962 г., что объясняется новизной отношений после вступления Русской Церкви в ВСЦ. Первый визит в развитие договоренностей, достигнутых между председателем ОВЦС и генеральным секретарем ВСЦ в ходе III Ассамблеи Совета в Нью-Дели, состоялся в первой половине июня 1962 г.¹⁹⁴ В Москве, Ленинграде и Таллине гости посетили храмы и местные достопримечательности, присутствовали на богослужениях, познакомились с Троице-Сергиевой лаврой, духовными академиями, имели встречи с председателем ОВЦС, представителями профессорско-преподавательских корпораций двух академий, Совета по делам Русской Православной Церкви. На собеседовании в ОВЦС обсуждались вопросы участия делегатов от Русской Церкви в ближайшем заседании ЦК ВЦС, планы рабочих органов Совета, перспективы обмена студентами, направления наблюдателей на Второй Ватиканский собор, совместной деятельности ВСЦ и Христианской мирной конференции на африканском направлении и иные вопросы. На встрече архиепископ Ярославский и Ростовский Николай обозначил приоритетные для Русской Церкви направления сотрудничества с ВСЦ: взаимодействие с Экуменическим институтом в Боссэ, изучение проблем, стоящих перед департаментами «Церковь и общество», «Вера и устройство» и Департаментом молодежи¹⁹⁵. Два члена делегации Совета (Г. Х. Вольф и Р. Кеннет) побывали в Тбилиси, познакомились с положением и жизнью Грузинской Православной Церкви в связи с ее заявкой на вступление в ряды экуменической организации. Подобное же знакомство применительно к возможному членству в ВСЦ состоялось с Евангелическо-лютеранской Церковью Эстонии и Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов.

¹⁹⁴ В числе представителей центрального аппарата ВЦС — глава делегации Л. Е. Кук (заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и всему миру), Р. С. Билхаймер (заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Научного отдела), пастор Родерик Фрэнч (исполнительный секретарь Департамента молодежи), Ф. Мори (директор Департамента информации), профессор Г. Х. Вольф (директор Экуменического института в Боссэ) и Р. Кеннет (сотрудник Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и всему миру).

¹⁹⁵ Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации ВСЦ, состоявшейся в ОВЦС 9 и 10 июня 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1962. С. 18).

По приглашению председателя ОВЦС в августе 1962 г. гостями Русской Церкви впервые стали представители богословских комиссий¹⁹⁶ и Департамента «Вера и устройство»¹⁹⁷. Архиепископ Никодим проявлял повышенный интерес к богословским встречам, которые позволяли знакомиться с богословскими позициями собеседников, обогащали личный опыт церковных тружеников на ниве межхристианской деятельности. В Московской духовной академии состоялась дискуссия, посвященная теме «Учение о Церкви»¹⁹⁸, а в Ленинградской академии собеседование на тему «Учение о Предании и преданиях»¹⁹⁹. По окончании богословских встреч член делегации доктор Л. Фишер признался председателю ОВЦС: «Мы покидаем Вас, увозя с собою убеждение, что Русская Православная Церковь сделала важный вклад в область богословских собеседований в экуменическом движении... В процессе бесед выявились пункты, над которыми в будущем должны и могут задуматься наши и Ваши богословы»²⁰⁰.

Спустя месяц после отъезда из Москвы протестантских богословов по приглашению Московской патриархии в СССР прибыла группа штатных работников ВСЦ во главе со священником Павлом Вергезе²⁰¹. Представители ВСЦ познакомились с жизнью и служением Русской Церкви, деятельностью ОВЦС, посетили храмы и достопримечательности Москвы, Ленинграда, Волгограда, Таллина, Еревана и Киева, познакомились с Троице-Сергиевой лаврой и Пюхтицким монастырем, Московской и Ленинградской духовными академиями, имели встречи с Патриархом Алексием, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и епископом Таллинским и Эстонским Алексием. В ходе встреч и бесед с гостями, в первую очередь в ОВЦС, представители последнего получили информацию о характере деятельности рабочих органов ВСЦ, обязанностях их штатных сотрудников. Была достигнута договоренность о взаимном обмене информационными материалами, статьями о жизни и деятельности Московского патриархата и ВСЦ.

¹⁹⁶ В рамках ВСЦ действовали три богословских комиссии — «Предание», «Христос и Церковь» и «Богочитание».

¹⁹⁷ В числе гостей — профессора Д. У. Хэй, У. Харрелсон, Джозеф Э. Ситтлер, Э. Гордон Рапп, Дж. Ф. Уингрен, А. Ф. Н. Леккеркеркер, Ж.-Л. Леба, В. Крек, а также Э. Ф. ван Леер, Дж. Р. Бизли-Мэррей и секретарь по научно-исследовательской работе Департамента доктор Фишер.

¹⁹⁸ В дискуссии участвовали ректор Московской духовной академии протоиерей К. Ружицкий, профессора И. Н. Шабатин, А. И. Георгиевский и М. А. Старокадомский, доценты В. Д. Сарычев и В. И. Талызин, а также наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен (Хмелевский).

¹⁹⁹ От Ленинградской духовной академии в собеседовании приняли участие ректор протоиерей М. Сперанский, Л. Н. Парийский и Н. Д. Успенский.

²⁰⁰ Письмо секретаря по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» Л. Фишера председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 30 августа 1962 г. (Архив ОВЦС. Д. 55г. 1962. С. 1–2).

²⁰¹ В состав группы вошли пасторы Поль Р. Абрехт, Виктор Э. Хейворд, профессор З. К. Мэтьюс, Дж. П. Тейлор, М. Х. Кинг и А. Д. Микели.

Очередным поводом для посещения Советского Союза представителями ВСЦ во главе с генеральным секретарем Виссерт-Хуфтом стало проведение сессии ИК в Одессе в феврале 1964 г. Это была первая встреча Исполкома на территории СССР, что должно было укрепить авторитет Русской Церкви в экуменической организации. На ОВЦС легло бремя подготовки повестки заседания, а на одесское епархиальное управление — множество организационных вопросов. Расходы на проведение мероприятия вплоть до покупки обратных билетов членам ИК оплачивались за счет средств Русской Церкви. Председатель Отдела держал руку на пульсе всей подготовительной работы, вплоть до меню трапез и содержания заранее подготовленных текстов проповедей священнослужителей на богослужениях с возможным присутствием представителей ВСЦ. «Вероятно, ни одно из собраний Исполкома ВСЦ не собиралось с таким большим ожиданием, как собрание в Одессе», — писал председателю ОВЦС помощник генерального секретаря ВСЦ Р. У. Скотт²⁰². Такое ожидание формировалось в том числе публикациями в западной прессе о тяжелом положении религии в СССР и нарушениях свободы совести на излете хрущевской антирелигиозной кампании. Представители Совета желали собственными глазами увидеть церковную жизнь в Советском Союзе и сопоставить впечатления с материалами статей в газетах и журналах.

Одесское заседание ИК ВСЦ получило поддержку председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и председателя КГБ В. Е. Семичастного²⁰³. Несмотря на то что членом ИК от Русской Церкви являлся только митрополит Никодим, в Одессу прибыла большая делегация представителей Русской Церкви. Последние хотя и не имели права голоса, но присутствовали на заседаниях, участвовали в кулуарных беседах, сопровождали гостей в поездках, помогали в переводе²⁰⁴.

В декларации по итогам заседания фиксировались ранее уже выраженные позиции Совета по вопросу достижения единства между церквями, а также условия, которые международная христианская организация создает на этом пути для своих членов²⁰⁵. «Мы верим, что этот путь приведет нас «как Он желает и когда Он пожелает» к полному единству всех церквей во Христе,

²⁰² Письмо помощника генерального секретаря ВСЦ Р. У. Скотта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 26 февраля 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55в. 1964. Ч. 1).

²⁰³ Записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС о проведении в СССР заседания Исполкома ВСЦ № 187/с от 4 октября 1963 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 132–133).

²⁰⁴ Только из числа иерархов и духовенства в состав церковной делегации вошли епископы Филарет (Денисенко), Владимир (Котляров) и Питирим (Нечаев), протоиереи В. Боровой, Л. Воронов и В. Игнасте, игумен Александр (Лехно).

²⁰⁵ Христианское единство на современном этапе. Декларация, одобренная ИК ВСЦ в Одессе в феврале 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 1–5).

являющимся Главой Тела, Его Церкви», — гласил документ²⁰⁶. Иностранные гости имели встречу с заместителем председателя Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарьевым. Позднее Виссерт-Хуфт в беседе с представителем Русской Церкви при ВСЦ епископом Звенигородским Владимиром (Котляровым) положительно отзывался о беседе с советским чиновником, в ходе которой высокопоставленный представитель ВСЦ ставил вопрос о вреде применения административных мер в отношении верующих, поскольку они вызывают в народе ожесточение и фанатизм²⁰⁷. Генеральный секретарь не был склонен считать, что христиане в СССР подвергаются преследованиям, но и не признавал, что в Советском государстве существует полная религиозная свобода²⁰⁸.

В честь иностранных делегатов в Троице-Сергиевой лавре был устроен прием, на котором предстоятель Русской Церкви произнес речь. Гости посетили исторические храмы и монастыри в Москве, Ленинграде, Пскове и Таллине, в частности, Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри. Виссерт-Хуфт в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове произнес проповедь, посвященную теме христианского единства. Вот как вспоминал об этом событии сам генеральный секретарь: «Церковь была полна, и моя проповедь, переведенная протоиереем Виталием Боровым, несколько раз прерывалась слышимыми знаками одобрения. В конце раздались крики: “Откуда этот батюшка”? Назваться батюшкой было действительно похоже на то, как меня усыновили в семью верующих в России»²⁰⁹. Решением Совета Московской духовной академии Виссерт-Хуфт был избран почетным членом духовной школы. По окончании поездки генеральный секретарь ВСЦ писал председателю ОВЦС: «Эти посещения оставили глубокие впечатления о жизнеспособности как приходской жизни, так и жизни академической, и монастырской»²¹⁰. Совет по делам Русской Православной Церкви фиксировал положительные отклики участников одесского заседания Исполкома о религиозной жизни в СССР²¹¹.

Летом 1963 г. в Москву для участия в торжествах по случаю 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в архиерейском сане прибыли представители ВСЦ — заместитель генерального секретаря, директор Отдела

²⁰⁶ Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 4.

²⁰⁷ Отчет представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 14 марта 1964 г. (Там же. Д. 55б. 1964. С. 2).

²⁰⁸ Отчет представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 24 марта 1964 г. (Там же. С. 8).

²⁰⁹ *Visser't Hooft W. A. Memoirs*. P. 271.

²¹⁰ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 12 марта 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964).

²¹¹ Высказывания зарубежных религиозных деятелей после заседаний Исполкома ВСЦ в Одессе в феврале 1964 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 537. Л. 149–150).

межцерковной помощи, помощи беженцам и службы миру Л. Е. Кук и представитель Константинопольского патриархата при ВСЦ епископ Мелоисский Емилиан (Тимиадис). Состоялось путешествие гостей по городам СССР. Заместитель генерального секретаря ВСЦ воспринимал московскую поездку как удобный случай возобновления старых дружеских связей и установления новых. По словам представителя экуменической организации, празднование юбилея с широким христианским участием позволило укрепить взаимопонимание христиан и узы христианского братства и любви²¹².

В марте 1967 г., впервые после своего избрания на пост генерального секретаря ВСЦ, в Москву прибыл Ю. К. Блейк. Высокопоставленного христианского деятеля сопровождал представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир (Сабодан). Генеральный секретарь имел встречу с патриархом Алексием в Троице-Сергиевой лавре, познакомился со святынями древнего монастыря и укладом Московской духовной академии. В честь гостя были устроены приемы от имени предстоятеля Русской Церкви и председателя Совета по делам религий. Генеральный секретарь был удостоен Святейшим Патриархом ордена святого князя Владимира I степени. Блейк посетил также Ереван и Ленинград. В городе на Неве состоялись встреча и деловая беседа с председателем ОВЦС и визит в Ленинградскую духовную академию, где ему объявили об его избрании почетным членом духовной школы.

В московских торжествах 1968 г., посвященных 50-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви, участвовали генеральный секретарь ВСЦ Блейк и экс-генеральный секретарь Виссерт-Хуфт. Состоялись беседы с митрополитом Никодимом и представителями Совета по делам религий. Виссерт-Хуфт позднее признавался: «Меня снова впечатлил тот факт, что представители правительства были удивительно хорошо осведомлены об экуменических проблемах. И я задавался вопросом о том, проводят ли какие-либо правительственные учреждения на Западе столь же тщательное изучение литературы нашего Всемирного совета»²¹³. В августе того же года гостем Русской Церкви стал заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела всемирной миссии и евангелизации Ф. А. Поттер, который вместе с супругой посетил Москву, Ленинград, Владимир и Суздаль.

Руководящие сотрудники ВСЦ порой находились в СССР транзитом, однако и в таких случаях пользовались гостеприимством Русской Церкви, как это было в январе 1968 г., когда Москву посетил Ю. К. Блейк, а исполнительный секретарь нью-йоркского отделения ВСЦ Ю. Л. Смит — Москву и Ленинград, или в октябре 1970 г., когда гостями Русской Церкви стали директор КЦМД ВСЦ Л. Ниилус и сопровождавший его сотрудник аппарата Комиссии каноник Бургесс Карр, или в феврале 1972 г., когда в Москве

²¹² Письмо директора Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и службы миру ВСЦ Л. Е. Кука Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29 июля 1963 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. Ч. 2. С. 1).

²¹³ *Visser't Hooft W. A. Memoirs*. P. 275.

побывали Блейк и другие участники заседания ИК ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия). Последний раз в должности генерального секретаря ВСЦ Блейк находился в Москве в июле 1972 г. с целью обсуждения вопроса увеличения вклада Московского патриархата в бюджет ВСЦ. Состоялись встречи христианского деятеля в ОВЦС, Совете по делам религий и Министерстве иностранных дел СССР. Блейк посетил посольство США в Москве²¹⁴.

Представители Русской Церкви были частыми гостями ВСЦ в Женеве. В первую очередь это относилось к председателю ОВЦС. В сентябре 1964 г. Патриарх Алексий совершил визит в Женеву, в ходе которого побывал в штаб-квартире экуменической организации, провел встречи и беседы с ее руководством, в том числе с генеральным секретарем Виссерт-Хуфтом. В речи на приеме, устроенном генеральным секретариатом ВСЦ, Патриарх Алексий изложил взгляд Русской Церкви на основания христианского единства. По словам предстоятеля, в основе вероисповедного единства христиан должны лежать принципы непоколебимой общехристианской верности Божественному Откровению, а также христианской свободы духа, опирающейся на опыт древней неразделенной Церкви²¹⁵.

Представительство Русской Церкви в Женеве

Важнейшую роль в поддержании контактов Московского патриархата и ВСЦ играло постоянное Представительство Русской Церкви в Женеве. Генеральный секретарь ВСЦ Виссерт-Хуфт в общении с наблюдателями от Русской Церкви на сессии ЦК в августе 1960 г. в Сент-Эндрюсе высказывался о возможности создания в Женеве при ВСЦ небольшого (2–3 человека) Представительства Русской Церкви еще до ее вступления в ряды экуменической организации. Представительство могло служить знакомству официальных лиц Русской Церкви с повседневной работой ВСЦ и подготовке возможных будущих сотрудников рабочих органов Совета от Московского патриархата (уже после его принятия в члены экуменической организации)²¹⁶.

Предварительная договоренность о создании Представительства была достигнута между председателем ОВЦС и генеральным секретарем ВСЦ в ходе III Генеральной ассамблеи Совета в Нью-Дели и претворена в жизнь 19 марта 1962 г. Московский церковный представитель должен был быть но-

²¹⁴ Отчет и. о. представителя Московского патриархата при ВСЦ в Женеве архимандрита Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о сопровождении генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка, от 6 июля 1972 г. (ГА РФ. Ф. Р–6991. Оп. 6. Д. 513. Л. 61).

²¹⁵ Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме, устроенном в его честь генеральным секретариатом ВСЦ в Женеве 24 сентября 1964 года // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 7.

²¹⁶ Отчет наблюдателей Московской патриархии о работе XIII сессии ЦК ВСЦ 16–24 августа 1960 г., г. Сент-Эндрюс, Шотландия, от 1 октября 1960 г. (Архив ОВЦС. Д. 54в. 1960. Ч. 2. С. 41).

сителем епископского сана. Его архиерейское достоинство повышало уровень Представительства, подчеркивало высокое внимание священноначалия Русской Церкви к работе ВСЦ, а также соответствовало представительству Константинопольского патриархата при экуменической организации в лице епископа Мелойского Емилиана (Тимиадаса).

До подбора соответствующей кандидатуры временно исполняющим обязанности представителя был назначен имевший опыт экуменических встреч, в том числе на площадке ВСЦ, член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой²¹⁷. Мандат о. Виталия позволял ему полноценно представлять Русскую Церковь в ВСЦ²¹⁸. Секретарем Представительства и переводчиком был назначен референт ОВЦС Н. П. Анфиногенов. Виссерт-Хуфт выразил удовлетворение решениями Московского патриархата, которые, по его словам, «отчетливо показывают, что святая Русская Православная Церковь стремится придать полное значение своему членству во Всемирном совете церквей»²¹⁹.

Уже в ноябре 1962 г. на должность постоянного представителя Московского патриархата при ВСЦ Священный Синод избрал заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова), которому также определено быть епископом Звенигородским²²⁰. С ноября 1963 г. должность секретаря занимал Б. С. Нелюбин. В марте 1964 г. епископ Владимир получил назначение на Воронежскую кафедру, в связи с чем его освободили от должности представителя. Виссерт-Хуфт дал высокую оценку деятельности епископа Владимира на посту представителя²²¹. Представительство вновь возглавил опытный в экуменической деятельности профессор протоиерей В. Боровой, который и вне должности представителя в Женеве продолжал участие в мероприятиях, организуемых рабочими органами Совета.

В июне 1966 г. новым представителем Русской Церкви при ВСЦ стал заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Владимир (Сабодан) с возведением в сан епископа Звенигородского²²². Место секретаря Представительства занял Б. С. Нелюбин, а в апреле 1967 г. — ключарь Александро-Невского кафедрального собора Таллина протоиерей В. Игнасте. Спустя один год, в апреле 1968 г. о. Владимир устроил демарш,

²¹⁷ О. Виталий курировал в ОВЦС экуменические контакты, а потому назначение в Женеву стало развитием его служебных компетенций.

²¹⁸ Мандат № 477 от 24 марта 1962 г. за подписью председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима (Архив ОВЦС. Д. 556. 1962).

²¹⁹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 17 апреля 1962 г. (Там же. Д. 55. 1962).

²²⁰ Определения Священного Синода от 29.11.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 27.

²²¹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 11 мая 1964 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1964).

²²² Определения Священного Синода от 23. 06. 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7. С. 2.

обернувшийся скандалом. Секретарь Представительства обратился к властям Швейцарии с просьбой о предоставлении политического убежища. Эта просьба была удовлетворена. Попытки повлиять на решение о. Владимира со стороны священноначалия Русской Церкви не увенчались успехом. Секретарь отказался от встречи с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером). По мнению представителей центрального аппарата ВСЦ, протоиерей В. Игнасте вступил в контакт со швейцарской полицией задолго до того, как официально обратился к властям Швейцарии²²³. Святейший Патриарх Алексий оценил произошедшее как первый случай за последнее время, когда «священник встал на путь измены своей Церкви и Родины»²²⁴. По оценке митрополита Никодима, демарш стал пятном на отношениях Русской Церкви и ВСЦ в глазах советских властей²²⁵. Генеральный секретарь ВСЦ Блейк выразил сожаление в связи с поступком протоиерея В. Игнасте и признался, что в этой ситуации руководство ВСЦ ничего предпринять не могло²²⁶. Инцидент сказался на положении епископа Владимира: в ноябре 1968 г. он был освобожден от должности представителя в Женеве и назначен викарием Киевской епархии с титулом Переяслав-Хмельницкого, а временно исполнять обязанности представителя вновь поручено протоиерею В. Боровому. Послушание представителя конкурировало с обязанностями о. Виталия как штатного сотрудника ВСЦ. Руководство экуменической организации приняло это назначение, но надеялось на непродолжительность совмещения должностей²²⁷.

В декабре 1969 г. должность представителя занял епископ Подольский Гермоген (Орехов), а секретарем Представительства стал Г. Н. Скобей²²⁸. Последнего отличала скрупулезность в работе. Он принимал участие во многих экуменических встречах. Примечательно, что поручения об участии секретарь получал напрямую из ОВЦС, перед руководством которого и отчитывался. Секретари Представительства были причислены к категории административных работников ВСЦ. В октябре 1971 г. епископа Гермогена, ставшего к тому времени правящим архиереем Виленской и Литовской епархии, на

²²³ О приеме доктора Л. Фишера председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись беседы, произведенная А. С. Бувским 16 марта 1968 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 180. Л. 41).

²²⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 16 апреля 1968 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1968).

²²⁵ О приеме доктора Л. Фишера председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись беседы, произведенная А. С. Бувским 16 марта 1968 г. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 180. Л. 41–42).

²²⁶ Отчет представителя Московского патриархата при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23 мая 1968 г. (Там же. Д. 183. Л. 27).

²²⁷ Беседа митрополита Никодима с протоиереем В. Боровым 10 января 1969 г. (Архив ОВЦС. Д. 55б. 1969. С. 1–2).

²²⁸ Определения Священного Синода от 16.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 7.

посту представителя сменил преподаватель Ленинградской духовной академии архимандрит Кирилл (Гундяев), за плечами которого был опыт участия в мероприятиях ВСЦ, в первую очередь по линии христианской молодежи²²⁹. Местом служения представителей и расположения их резиденции стал храм Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве, который по этому случаю был выведен из подчинения патриаршего экзарха в Западной Европе и получил статус ставропигиального. Председатель ОВЦС придавал большое значение работе Представительства и считал его важнейшим из заграничных учреждений Русской Церкви²³⁰.

Активная деятельность протоиерея В. Борового на площадке ВСЦ, особенно в Комиссии «Вера и устройство», послужили основанием для его назначения ЦК ВСЦ в феврале 1966 г. на должность заместителя директора Комиссии. Поскольку совмещение должностей в аппарате ВСЦ, с одной стороны, и в церковном Представительстве в Женеве и в ОВЦС — с другой было невозможно (и это прямо оговаривалось руководством ВСЦ и Комитета по назначениям), Священный Синод постановил освободить о. Виталия от должности заместителя председателя ОВЦС, представителя Русской Церкви при ВСЦ и должности настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве²³¹. Кроме того, Синод принял решение о выводе о. Виталия из состава ЦК ВСЦ от Московского патриархата, где его место занял профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов²³². Еще три года назад в Комиссии не было ни одного штатного православного представителя, что сказывалось на протестантском характере документов этого рабочего органа ВСЦ. Важной задачей о. Виталия стала работа над проектами документов Комиссии с целью придать им большую православную направленность. В декабре 1972 г. он был отозван из Женевы, покинул должность заместителя директора Комиссии и вышел из состава аппарата ВСЦ. Это решение, анонсированное митрополитом Никодимом, с огорчением воспринял генеральный секретарь ВСЦ, пытавшийся отстоять необходимость продолжения работы протоиерея как в руководстве Комиссии, так и в аппарате Совета. «К сожалению, двух отцов Боровых нет!» — писал генеральный секретарь председателю ОВЦС²³³. По возвращении в СССР о. Виталий был назначен профессором Московской духовной академии и консультантом ОВЦС. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) так характеризовал его

²²⁹ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 7.

²³⁰ Резолюция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на отчете представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира [вх. № 1027 от 9 июля 1963 г.] (Архив ОВЦС. Д. 556. 1963. С. 1).

²³¹ Определения Священного Синода от 23.06.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7. С. 1–2.

²³² Определения Священного Синода от 8.10.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 11. С. 2.

²³³ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 4 сентября 1972 г. (Архив ОВЦС. Д. 55. 1972).

деятельность: «Он щедро делился со всеми своей любовью к православной Церкви, православному богословию, традиции и духовности, показывал верность Русской Православной Церкви и ее пастве, готовность к общению и диалогу не только со всеми христианами, но и со всеми людьми доброй воли. Для многих он являлся не просто примером живой и глубокой веры, но и образцом, камертоном православия»²³⁴.

Первыми шагами русских церковных представителей становились их встречи с руководством и сотрудниками аппарата ВСЦ, в ходе которых происходило знакомство и обсуждение конкретных проектов сотрудничества. Представители присутствовали на многочисленных мероприятиях экуменической организации. Содержательное участие в общих дискуссиях позволяло привнести в них православный дух, повлиять на содержание итоговых документов, что несколько разбавляло преимущественно протестантские встречи и протестантские по характеру тексты. Так, в мае—июне 1963 г. о. Виталий принял участие в заседаниях Редакционной комиссии в Боссэ по подготовке резолюций монреальской конференции «Вера и устройство» и заседаниях Рабочего комитета Департамента «Церковь и общество» в г. Сэрг. Епископ Владимир (Котляров) присутствовал на расширенном заседании Рабочего комитета Департамента по исследованиям в области евангелизации в апреле 1964 г. в Экуменическом институте в Боссэ, в консультации групп представителей Комиссии «Вера и устройство» под руководством епископа Бристольского Оливера Томкинса и Секретариата по содействию христианскому единству под руководством священника И. Виллебрандса в марте 1963 г. в Боссэ, а также становился участником поездок в составе делегаций ВСЦ, как это было в ходе визита в Югославию в апреле 1964 г. Но и после окончания полномочий представителя Русской Церкви в Женеве епископ Владимир, будучи управляющим Кировской и Слободской епархией, присутствовал на мероприятиях рабочих органов ВСЦ, в частности на заседании Комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации ВСЦ в августе 1967 г. в Женеве. Епископ Владимир (Сабодан) и секретарь Представительства протоиерей В. Игнасте стали участниками европейской консультации, организованной Отделом межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру в декабре 1967 г. в Белграде и посвященной теме «Межцерковная помощь в современной Европе».

Церковные представители в Женеве на периодической основе готовили и направляли в адрес председателя ОВЦС отчеты, в которых информировали об участии в экуменических мероприятиях, содержании встреч и общения с руководством и представителями ВСЦ. Председатель Отдела лично знакомился с отчетами, делал на них пометки. Порой представитель передавал всю текущую актуальную информацию в ОВЦС по телефону. Особенно часто использовал этот канал протоиерей В. Боровой. Представители также пере-

²³⁴ *Иларион (Алфеев), митр.* Архитектор внешней политики Церкви: к столетию протопресвитера Виталия Борового // *Церковь и время*. 2016. № 4(77). С. 96.

сылали в ОВЦС вырезки из западноевропейских газет с публикациями о событиях в экуменической сфере и из жизни христианских церквей в различных странах²³⁵. Статьи, заслуживавшие наибольшего внимания, направлялись руководством Отдела в перевод. По поручению председателя ОВЦС московский церковный представитель в Женеве в целях распространения информации о работе экуменической организации и о событиях в христианском мире направлял новостные сюжеты и статьи в адрес редакции журнала Среднеевропейского экзархата «Голос православия».

Представительство наладило обмен информацией с руководством ВСЦ. Генеральный секретарь передавал представителю Русской Церкви копии документов центральных и рабочих органов экуменической организации, а в ответ получал копии документов по интересующим его вопросам. В качестве примера можно привести передачу в марте 1963 г. епископом Звенигородским Владимиром (Котляровым) В. А. Виссерт-Хуфту поступившего из Москвы в сопровождении письма Святейшего Патриарха Алексия доклада наблюдателя от Русской Церкви протоиерея В. Борового о первой сессии Второго Ватиканского собора. Доклад был заранее переведен на английский язык.

Одной из задач церковного представителя в Женеве было содействие формированию положительного образа церковной жизни в СССР на страницах изданий ВСЦ, в том числе в периодическом журнале «СЭПИ». Для ее решения выстраивались рабочие контакты Представительства с Отделом информации ВСЦ, посредством которого и производились публикации в «СЭПИ». Церковные представители поддерживали контакты с послами СССР в Швейцарии, а также руководством советского Представительства при ООН в Женеве, выполняли протокольные задачи, устраивая приемы в честь церковных праздников, на которые приглашались руководство и сотрудники аппарата ВСЦ. Представительские и командировочные расходы были неотъемлемой частью сметы Представительства.

Помощь ВСЦ со стороны Русской Церкви

Русская Православная Церковь оказывала финансовую помощь в строительстве нового здания для ВСЦ в Женеве. Кроме того, из средств Московской патриархии была выделена сумма на приобретение для него пяти туркменских ковров. Русская Церковь также платила ежегодный членский взнос, который передавала посредством своего Представительства в Женеве. Ю. К. Блейк в 1968 г. и в последующие годы ставил перед руководством ОВЦС и советскими властями вопрос об увеличении ежегодного взноса Русской Церкви. Генеральный секретарь увязывал подобный шаг со стороны

²³⁵ В числе изданий — газеты «Ла Суис», «Ле Монд», «Пари Матч», «Ле Фигаро», «Ла Трибун де Женев», «Ла Ви Протестант», «Реформ», «Нью-Йорк Таймс», «Тайм», «Чёрч Таймс», «Ла Stampa», «Л'Оссерваторе Романо», «Русская Мысль», «Христианский Голос» и др.

Москвы с возможностью ее большего влияния в ВСЦ²³⁶. Митрополит Никодим положительно оценил такую позицию с точки зрения новых перспектив для Русской Церкви²³⁷. По мнению руководства Совета по делам религий, ВСЦ находился под западным влиянием, в том числе благодаря финансированию²³⁸, а потому советские чиновники положительно реагировали на идею увеличения взноса в него от Русской Церкви²³⁹. Помимо ежегодного взноса дополнительным способом поддержки бюджета ВСЦ стало приобретение авиабилетов для христианских деятелей в Москву и обратно в связи с мероприятиями на территории СССР, в том числе по транзитным маршрутам с остановками в СССР. Последняя часть расходов постепенно возрастала.

Финансовое участие в наполнении бюджета ВСЦ помогало росту авторитета Русской Церкви в экуменическом движении, ее способности влиять на повестку Совета, однако не было основным фактором такого роста. Секрет успеха Московского патриархата заключался в многолетней активной деятельности богословов и церковных дипломатов, в первую очередь в области социальной проблематики. Генеральный секретарь ВСЦ Филипп Поттер признавался, что вовлеченность экуменической организации в решение таких проблем как расизм, расовая дискриминация и война во Вьетнаме порождали нападки и обвинения в том, что руководство Совета чуть ли не из Москвы получало указания²⁴⁰.

Кризисные явления в ВСЦ

К 1972 г. ВСЦ подошел в кризисном состоянии. Кризис был связан с осознанием безуспешности попыток обретения церковного единства — этой далекой мечты, по выражению профессора Д. В. Дюлгерова²⁴¹, и, как следствие, привел к «экуменическому похолоданию». О причинах такого положения дел писал председателю ОВЦС протоиерей В. Боровой в аналитической записке от 23 июля 1972 г. По его мнению, первое поколение экуменических деятелей верило в достижимость воссоздания единства Церкви Христовой через постепенное преодоление исторических разделений. Для этого хри-

²³⁶ Запись беседы П. В. Макарцева с генеральным секретарем ВСЦ Ю. К. Блейком 1 июня 1968 г. в Москве (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 248. Л. 2).

²³⁷ Отчет митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима о встрече с генеральным секретарем ВСЦ Ю. К. Блейком 7 июня 1972 г. в Брюсселе от 13 июня 1972 г. (Там же. Д. 519. Л. 9).

²³⁸ Об усилении роли церквей социалистических стран в борьбе за мир. Выступление заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева на совещании руководителей государственных ведомств социалистических стран по делам религий в октябре 1972 г. в Софии (Там же. Оп. 8. Д. 17. Л. 37).

²³⁹ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову от 18 июля 1972 г. (Там же. Д. 513. Л. 69).

²⁴⁰ Справка о визите в Совет по делам религий генерального секретаря ВСЦ Ф. Поттера 23 февраля 1973 г. от 19 марта 1973 г. (Там же. Д. 461. Л. 19).

²⁴¹ Дюлгеров Д. В. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 51.

стианские деятели стремились изучить, сравнить и обсудить различия между христианскими церквями. Этот «наивно-сравнительный» метод себя не оправдал. Тогда было решено совместно исследовать основы и источники христианства, надеясь там обрести единство. Однако разные методы толкования и понимания ранних веков христианства и опыта Церкви привели к осознанию тупика и на этом пути единения. Наконец, экуменические деятели решили попытаться достичь единства в сфере гуманизма, сделав ставку на общность позиций церквей в социальных, экономических и этических вопросах. Но и эта попытка, по мнению протоиерея Виталия, обречена на неуспех и даже угрожает обесцениванием догматических и канонических вопросов, принесением Богооткровенной Истины, какую содержит православная Церковь, в жертву «гуманизированному социальному христианству»²⁴². Против уклона ВСЦ в сторону социально-экономической проблематики в ущерб богословскому поиску единства христиан выступал профессор протоиерей Г. Флоровский²⁴³. В таком уклоне усматривают причину кризисности Совета и некоторые современные российские и зарубежные исследователи экуменического движения²⁴⁴.

Другой причиной кризиса ВСЦ, по словам о. Виталия, стала попытка его обновления путем расширения на Восток, что привело к изменению повестки экуменической организации в сторону социальной справедливости, удовлетворения нужд и решения проблем населения стран третьего мира, поддержки борьбы с расизмом, империализмом и неоколониализмом. Такой разворот со временем привел к разделению и поляризации внутри аппарата ВСЦ, стал сигналом для Запада о провале изначальных планов движения ВСЦ на Восток: не восточные христиане попали под западное христианское влияние, а наоборот. Из такого понимания причин кризиса экуменического движения логично прийти к выводу о том, что ему способствовало вхождение в состав ВСЦ Русской Церкви и ее активная деятельность на площадке экуменической организации. Этот вывод поддерживает американский исследователь профессор П. Бок: в результате вступления в экуменическую организацию Русской Церкви и христианских церквей из стран третьего мира «напряженность революционного мира нашла отражение в социальном мышлении ВСЦ»²⁴⁵. По оценке протоиерея В. Борового, реакцией на восточный разворот ВСЦ стала консолидация прозападных сил в Совете, а на экуменических заседаниях все больше стали уделять внимание нарушениям прав человека

²⁴² Анализ современного положения и состояния дел и деятельности ВСЦ и Римско-католической Церкви в перспективе будущего (Архив ОВЦС. Д. 556. 1972. С. 1–4).

²⁴³ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 135.

²⁴⁴ См.: Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 160; Письменок И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023. С. 189, 193.

²⁴⁵ Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia, 1974. P. 50.

и общественным проблемам в странах Восточной Европы. Это был явный вызов властям социалистических стран. Средством давления на ВСЦ со стороны Запада стало и сокращение западными церквями (в первую очередь из США) отчислений в бюджет организации, что вызвало бюджетный кризис в Совете. Отец Виталий полагал, что смена руководства экуменической организации в 1972 г., сложности в ее отношениях с Римско-католической Церковью, в том числе по вопросу членства, усиливали кризисные явления в ВСЦ²⁴⁶.

Кризисные явления сопровождали ВСЦ вплоть до начала XXI в. На это обстоятельство указывал генеральный секретарь ВСЦ в 1993–2003 гг. К. Райзер. По его словам, отмечаемые еще первым генеральным секретарем Совета Виссерт-Хуфтом институциональный паралич, религиозный плюрализм и политизация экуменического движения продолжали оставаться спутниками глобальной экуменической организации²⁴⁷.

По мнению митрополита Никодима, в христианском мире середины 60-х гг. XX столетия происходил глубокий духовный процесс, внешним проявлением которого было экуменическое движение. Задачей этого движения стал поиск пути к единству христиан «в истине, любви и евангельском служении современному человечеству»²⁴⁸.

На протяжении всего исследуемого в настоящей статье периода, особенно начиная с 1961 г. — времени вступления Русской Православной Церкви в ряды ВСЦ, экуменическая деятельность стала неотъемлемой частью повседневной работы руководства и сотрудников ОВЦС. Представители Московского патриархата вошли в центральные и рабочие органы, аппарат ВСЦ, где активно свидетельствовали о православной традиции, выступали с богословских позиций, отстаивали интересы Русской Церкви, противодействовали попыткам облекать антисоветские взгляды западных христианских деятелей в документы и политику экуменической организации. Такая работа требовала полной мобилизации усилий ОВЦС и всех тех представителей нашей Церкви, кто был вовлечен в экуменическую деятельность. И эта работа встречала поддержку со стороны советского государства, поскольку соответствовала его внешнеполитическим приоритетам.

Участие в богословских дискуссиях на площадке ВСЦ, в первую очередь Комиссии «Вера и устройство», всколыхнуло интерес в научных кругах Русской Церкви к проблематике церковного единства, побудило отечественных богословов обратиться к наследию Церкви в области экклесиологии и сакраментологии, христологии, пневматологии и антропологии, послужило развитию сравнительного богословия в духовных школах. Христианское осмысление проблем развития общества служило стимулом для лучших ученых

²⁴⁶ Архив ОВЦС. Д. 556. 1972. С. 4–11.

²⁴⁷ *Raiser K.* Introduction // *A History of the Ecumenical Movement...* Vol. 3. P. XV.

²⁴⁸ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, главы делегации Московского патриархата, на приеме архиепископа Мартти Симоёки в Турку 14 сентября 1965 г. (Архив ОВЦС. Д. 536. 1965. С. 2).

Русской Церкви совершать изыскания в области церковной социальной доктрины.

Большую роль в укреплении отношений Московского патриархата и ВСЦ играло Представительство в Женеве, деятельности которого руководство ОВЦС уделяло повышенное внимание. Главами Представительства назначались молодые, но уже опытные и перспективные иерархи и священнослужители, среди которых особенно выделялись архимандрит Кирилл (Гундяев), нынешний Патриарх Московский и всея Руси, епископ Владимир (Котляров) — впоследствии митрополит Ленинградский и Ладожский, постоянный член Священного Синода, епископ Владимир (Сабодан) — впоследствии митрополит Киевский и всея Украины, также постоянный член Синода, и, конечно, профессор протоиерей В. Боровой — активный участник межхристианских встреч, один из идеологов политики Русской Церкви на экуменическом направлении.

Скептические взгляды христианских деятелей на перспективы экуменического движения и единения христиан порождали кризисные явления в ВСЦ. Эта кризисность усиливалась противоречиями политического характера, поляризовавшими участников межхристианского общения. Блоковое мышление того времени стремилось сепарировать страны и международную общественность, в том числе христианскую, на своих и чужих. Болезнь глобального противостояния и соперничества военных блоков, политических и социальных систем разделяла не только государства и нации, но и христианские объединения, которые по своему призванию должны были бы выполнять объединяющую роль. *Cuius regio, eius religio* (чья страна, того и религия — лат.). Этот принцип, к сожалению, сказывался на позициях церквей-членов ВСЦ из Западной и Восточной Европы, стран третьего мира, делая экуменическую организацию площадкой для споров и столкновений.

Литература

Альберго Дж. Уроки II Ватиканского собора. «Собственный опыт как средство обучения». История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альберго; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 2. М., 2005.

Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995.

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М., 2004.

Воронов Л., прот. Православная Церковь и христианское братство // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 4. С. 46–49.

Гундяев В. М. Молодежь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 11. С. 54–55.

Донахью Ф., прот. «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 10. С. 41–48.

Дюлгеров Д. В. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 42–52.

Заболотский Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 4. С. 47–50; № 5. С. 47–53.

Заболотский Н. А. Примирение Божие и мир между народами // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 61–64.

Заболотский Н. А. Соборы Древней Церкви и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 2. С. 58–64; № 3. С. 53–55.

Заболотский Н. А. Форум христиан в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 9. С. 65–69.

Заболотский Н. А. Экуменические перспективы Упсалы // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. С. 51–59.

Иларион (Алфеев), митр. Архитектор внешней политики Церкви: к столетию протопресвитера Виталия Борового // Церковь и время. 2016. № 4(77). С. 93–97.

Казем-Бек А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 29–34.

Казем-Бек А. Л. «Экумена», «Кафоличность» и современный экуменизм // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 68–71.

Казем-Бек А. Л. Церковь и общество в современном мире // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 55–59.

Кузьминов Л., свящ. Об основах общехристианского единения // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 10. С. 42–49.

Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 147–163.

Ливцов В. А. Государственно-церковные отношения в СССР и России: проблемы религиозной безопасности (60–90-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX — начало XXI в.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

Мень А., свящ. Расизм перед судом христианства // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 3. С. 22–27.

Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 46–55.

Определения Священного Синода от 29. 11. 1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1.

Определения Священного Синода от 23. 06. 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7.

Определения Священного Синода от 8. 10. 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 11.

Определения Священного Синода от 16. 12. 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1.

Определения Священного Синода от 19. 10. 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11.

Определения Священного Синода от 25. 08. 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10.

Письменюк И., свящ. Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // Церковь и время. 2020. № 3(92). С. 123–137.

Письменюк И., свящ. Сближение Римско-католической Церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 2. С. 260–274.

Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М., 2023.

Соколовский П., прот. Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 10. С. 61–64.

Сперанская Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 663–668.

Троицкий Г. К Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 65–67.

Хибарин И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 8. С. 27–30.

Шишкин А. Ф. Парижская сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей (август 1962 года) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 56–61.

«Церковь, церкви и Всемирный совет церквей. Экклесиологическое значение Всемирного совета церквей». Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 году и рекомендованное для изучения и обсуждения в церквях // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2. М., 1999. С. 221–229.

Черниченко И. К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 48–54.

Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 233–259.

Blake E. C. Uppsala and Afterwards // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 411–445.

Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia, 1974.

Christians in the technical and social revolutions of our time. World Conference on Church and Society 1966. Geneva, July 12–26, 1966. Geneva, 1966.

Clements K., Sabeu T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, Oduyoyo M. A., G. Tsetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 533–564.

D'Espine H. Introduction // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. XV–XVII.

Handspicker M. B. Faith and Order 1948–1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 145–170.

Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 287–309.

Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tssetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 51–81.

Krøger H. The Life and Activities of the World Council of Churches // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 27–62.

Laine A. Ecumenical Attack against Racism. The Anti-Racist Programme of the World Council of Churches, 1968–1974. Acad. diss. Helsinki, 2015.

Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tssetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 323–343.

McCullum H. Racism and Ethnicity // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tssetsis Vol. 3. Geneva, 2004. P. 345–371.

Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tssetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. 279–321.

Newbiggin L. Mission to Six Continents // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 171–197.

Nolde O. F. Ecumenical Action in International Affairs // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 263–285.

Raiser K. Introduction // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tssetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. XIII–XV.

Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed. by N. Lossky, J. M. Bonino, J. Pobee, T. Stransky, G. Wainwright, P. Webb. Geneva, 1991. P. 1083–1090.

The World council of churches and bank loans to apartheid. Geneva, 1977.

Till B. The churches search for unity. Harmondsworth etc., 1972.

Vischer L. The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 322–352.

Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tssetsis. Vol. 3. Geneva, 2004. P. 23–50.

Visser't Hooft W. A. Memoirs. London; Philadelphia, 1973.

Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 1–26.

Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. Vol. 2. London, 1970. P. 65–92.

Аннотация. Многогранная деятельность Русской Православной Церкви на площадке Всемирного совета церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) служила интересам и самой Русской Церкви, и Советского государства. Церковные делегаты помогали властям Советского Союза бороться с антисоветскими настроениями в христианской среде, ослаблять во Всемирном совете церквей западный лагерь, влиять на повестку международной христианской организации, в первую очередь в области разоружения и борьбы за мир. В то же время активная деятельность московских церковных представителей в руководящих и рабочих органах Совета, рост авторитета Московского патриархата в международной среде, визиты руководства и деятелей Всемирного совета церквей в СССР вынуждали советские власти считаться с необходимостью существования церковной организации. Таким образом, внешние связи помогали Русской Церкви выдерживать натиск со стороны государства, ставившего перед собой целью борьбу с религией. Участие представителей духовных академий в богословском осмыслении христианского единства, устройства общества, социальной проблематики, войны и мира позволяло развивать церковную науку в СССР, выводить ее на международный уровень. *Ключевые слова:* Всемирный совет церквей, Центральный комитет ВСЦ, Исполнительный комитет ВСЦ, Комиссия «Вера и устройство», Департамент «Церковь и общество», Комиссия церквей по международным делам, расизм, Экуменический институт Босса, Отдел внешних церковных сношений, митрополит Никодим (Ротов), христианское единство.

Summary. The multifaceted activities of the Russian Orthodox Church on the platform of the World Council of Churches during the years of Metropolitan Nicodim (Rotov) chairing the Department of External Church Relations served the interests of both the Russian Church and the Soviet state. Church delegates helped the authorities of the Soviet Union to fight anti-Soviet sentiments in the Christian environment, weaken the Western camp in the World Council of Churches, and influence the agenda of the international Christian organization, primarily in the field of disarmament and the struggle for peace. At the same time, the vigorous activity of Moscow church representatives in the governing and working bodies of the Council, the growing authority of the Moscow Patriarchate in the international environment, visits of the leaders and figures of the World Council of Churches to the USSR forced the Soviet authorities to reckon with the necessity of the existence of the Church organization. Thus, external relations helped the Russian Church to withstand the onslaught from the state, which aimed to fight religion. The participation of representatives of spiritual academies in theological reflection on Christian unity, the structure of society, social issues, war and peace allowed the development of Church science in the USSR and brought it to the international level. *Keywords:* World Council of Churches, Central Committee of the WCC, Executive Committee of the WCC, Faith and Order Commission, Department of «Church and Society», Commission of Churches on International Affairs, racism, Ecumenical Institute of Bosset, Department for External Church Relations, Metropolitan Nikodim (Rotov), Christian unity.

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 3/4(75/76)/2024
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 00.01.2025. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»
107497, г. Москва, ул. Амурская, д. 5А, строение 2. Тел.: +7(495)787–06–77